

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра общего языкознания

Оскольская Софья Алексеевна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНСТРУКЦИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ ИСКЛЮЧЕНИЯ
УЧАСТНИКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Выпускная квалификационная работа магистра лингвистики

Научный руководитель:

к.ф.н., ст. преп. Сай Сергей Сергеевич

Рецензент:

д.ф.н., в.н.с. Рахилина Екатерина Владимировна

Санкт-Петербург, 2011 год

Оглавление

Введение.....	5
1. Предмет исследования.....	6
1.1. Понятие исключения.....	6
1.2. Понятие контраста.....	7
2. Из истории вопроса.....	8
3. Типы конструкций исключения в русском языке.....	13
3.1. Конструкции исключения.....	13
3.1.1. Основная конструкция исключения.....	13
3.1.2. Разновидности конструкций исключения.....	14
3.1.2.1. Отрицательная конструкция исключения.....	15
Конструкции исключения предикатов.....	16
3.1.2.2. Риторический вопрос.....	18
3.1.2.3. Конструкция «качества».....	19
3.1.3. Свойства конструкций исключения.....	20
3.1.3.1. Квантор всеобщности.....	20
3.1.3.2. Проблема границ составляющей.....	24
3.1.3.3. Коммуникативный статус элементов конструкций исключения.....	27
3.2. Родственные конструкции.....	32
3.2.1. Конструкция «отсутствия».....	33
3.2.2. Конструкция «вне».....	34
3.2.3. Конструкция добавления.....	35
3.2.3.1. Конструкция добавления vs. Отрицательная конструкция исключения.....	37
3.2.3.2. Коммуникативная структура конструкции добавления.....	39
3.2.3.3. «Многозначность» единиц, употребляющихся в конструкциях исключения и конструкциях добавления.....	40
3.2.4. Конструкция «уникальности».....	48
3.2.5. Конструкция ограничения.....	50

3.2.6. Адверсативная конструкция	52
4. Языковые единицы.....	54
4.1. Кроме	54
4.1.1. Конструкции с предлогом <i>кроме</i>	54
4.1.2. Частота употребления конструкций с <i>кроме</i>	56
4.1.3. Историческое развитие предлога <i>кроме</i>	58
4.1.4. Порядок слов и коммуникативная структура конструкций с предлогом <i>кроме</i>	59
4.1.5. Союз <i>кроме как</i>	65
4.1.5.1. Отрицание в конструкциях с <i>кроме как</i>	66
4.1.5.2. Порядок слов в конструкциях с <i>кроме как</i>	66
4.1.5.3. Синтаксические позиции аргументов в конструкциях с <i>кроме как</i>	67
4.1.5.4. Контексты употребления единицы <i>кроме как</i>	73
4.1.5.5. Развитие употребления союза <i>кроме как</i>	76
4.2. Помимо	78
4.2.1. Конструкции с предлогом <i>помимо</i>	78
4.2.2. Частота употребления конструкций с предлогом <i>помимо</i>	80
4.2.3. Сфера употребления предлога <i>помимо</i>	82
4.2.4. Историческое развитие предлога <i>помимо</i>	82
4.3. За исключением.....	83
4.3.1. Конструкции с единицей <i>за исключением</i>	83
4.3.2. Частота употребления конструкций с единицей <i>за исключением</i>	85
4.3.3. Сфера употребления предлога <i>за исключением</i>	88
4.4. За вычетом.....	89
4.4.1. Конструкции с единицей <i>за вычетом</i>	89
4.4.2. Частота употребления конструкций с единицей <i>за вычетом</i>	90
4.4.3. Сфера употребления предлога <i>за вычетом</i>	91
4.5. Если не считать.....	92
4.5.1. Конструкции с единицей <i>если не считать</i>	92

4.5.2. Частота употребления конструкций с единицей <i>если не считать</i>	94
4.5.3. Сфера употребления единицы <i>если не считать</i>	97
4.6. Не считая	97
4.6.1. Конструкции с единицей <i>не считая</i>	97
4.6.2. Частота употребления конструкций с единицей <i>не считая</i>	99
4.6.3. Сфера употребления единицы <i>не считая</i>	100
4.7. Общая информация по языковым единицам.....	101
5. Употребление конструкций исключения в художественном тексте	109
6. Заключение.....	113
Список литературы	116
Список источников	121

Введение¹

В данной работе будут рассмотрены конструкции, с помощью которых носители русского языка в рамках одного предложения выражают значение исключения участника из некоторого множества (например, предложения типа *Все пришли, кроме Ивана*). Главная цель работы: описать употребление существующих в русском языке типов конструкций со значением исключения участника, а также попытаться выявить некоторые закономерности, связанные с диахроническим развитием употребления этих конструкций. В разделе 1 будет определен предмет исследования. В разделе 2 будет представлен краткий обзор истории изучения такого типа конструкций в языках мира, в том числе и русском. В разделе 3 будут выделены типы конструкций исключения, а также родственные конструкции, каждый тип конструкций будет разобран с синтаксической, семантической и прагматической точек зрения. В разделе 4 будут рассматриваться собственно языковые единицы, служащие для выражения значения исключения. Поскольку эти единицы употребляются не только в конструкциях исключения, рассматриваться будут по возможности все типы употребления единиц, а не только их употребление в значении исключения участника. Кроме того, будут обсуждаться особенности употребления рассматриваемых конструкций как в письменной, так и в устной речи. Поскольку значение исключения может быть выражено с помощью нескольких предложений, а не только в рамках конструкций, в разделе 5 будет рассмотрено употребление конструкций исключения наряду с другими способами выражения значения исключения на примере письменного художественного текста. В разделе 6 будут подведены итоги данной работы.

¹ Я благодарна С. С. Саю за ценные комментарии к первой версии данной работы. Также я глубоко признательна Д. А. Эршлеру, М. А. Холодиловой и студентам кафедры общего языкознания СПбГУ за обсуждение проблем, связанных с конструкциями исключения участника.

1. Предмет исследования

1.1. Понятие исключения

Под конструкцией со значением исключения участника² понимается некоторая языковая структура, описывающая ситуацию исключения одного элемента из множества в рамках одного высказывания или предложения, т. е. такую ситуацию, в которой некоторый предикат (или свойство), характерный для определенного множества, не характерен для одного элемента из этого множества (ср. Ж. Муане [1959], который понимает исключение как противопоставление отдельного элемента более общему элементу³).

В каждой конструкции исключения можно выделить семантические компоненты. Рассмотрим их на типичном примере конструкции исключения:

(1) *Все пришли, кроме Васи.*

Во-первых, в ситуации исключения обязательно есть некоторый элемент (далее — *выделенный элемент*, терминология заимствована из [Янко 2001: 47]), который исключается из релевантного множества (далее — *ассоциированное множество*). Так, в примере (1) выделенный элемент *Вася* исключен из ассоциированного множества, выраженного кванторным словом *все*. Во-вторых, ситуация исключения подразумевает некий предикат, который относится к выделенному элементу с одной полярностью (*Вася не пришел*, отрицательная полярность), а к ассоциированному множеству — с противоположной полярностью (*Все (остальные) пришли*, положительная полярность).

При этом названные семантические компоненты не обязательно должны быть эксплицитно выражены языковыми средствами — тот или иной компонент может лишь подразумеваться, как в примере (2), в котором не выражено ассоциированное множество *все*:

² Далее эти конструкции будут называться *конструкциями исключения* для краткости. В англоязычной литературе такие конструкции называются *exception constructions* или *exceptive constructions*.

³ «L'exception apparaît donc comme l'opposition d'un élément particulier à un élément plus général» [Moignet 1959: 11].

(2) *Посмеялись (кроме Бузгалина)*. [Анатолий Азольский. Монахи // «Новый Мир», 2000]⁴

Для того чтобы выразить семантику исключения, могут использоваться как лексические средства (например, лексема *исключать*), так и служебные слова (такие, как *кроме*, *помимо* и др.) и синтаксические конструкции, не содержащие специальных единиц со значением исключения (например, *Вы, и никто другой!*). При этом бóльшая часть тех же языковых средств может использоваться и для описания других ситуаций. Так, предлог *кроме* употребляется как для выражения значения исключения (см. пример (1)), так и для выражения значения добавления (3):

(3) *Кроме Васи пришел Петя*.

В примере (3) описывается ситуация добавления: к выделенному элементу *Вася* добавляется ассоциированный элемент *Петя*, к обоим элементам относится один и тот же предикат с одинаковой полярностью — *пришел*.

В данной работе будут подробно рассмотрены только служебные слова, с помощью которых может быть описана ситуация исключения одного элемента из множества в том прототипическом виде, в котором она определена в начале этого раздела. Это связано с тем, что данный способ выражения ситуации исключения представляет собой наиболее удобное поле для исследования: число служебных единиц, служащих для выражения значения исключения, более ограничено, чем количество однозначных лексем или синтаксических конструкций, и кроме того, эти единицы регулярно употребляются. Кроме того, будут рассмотрены и другие ситуации, которые могут быть выражены при помощи тех же единиц.

1.2. Понятие контраста

Как отмечалось в предшествующих работах, понятие исключения сопряжено с понятием контраста (см. [Богуславский 2008]). Т. Е. Янко описывает семантику контраста следующим образом:

⁴ Примеры с подобным указанием на источник взяты из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru).

«При контрасте

1) возникает идея об ассоциированном с выделенным элементом множестве и о процедуре выбора из этого известного обоим собеседникам множества ⟨...⟩;

2) при сопоставлении выделенного элемента с другими, которые могли бы оказаться на его месте, все другие возможности, кроме выделенной, либо отбрасываются (*Это Вася* $\nabla \nabla$, а не *Петя*), либо, если контекст эксплицитно указывает на то, что выделенный элемент включен в ту же ситуацию, что и другие элементы, возникает инклюзивное значение *и же*⁵, ср. ⟨...⟩
В эстафете победили они \ \ же ⟨...⟩» [Янко 2001: 47].

Конструкции исключения по определению представляют собой частный случай конструкции контраста, поскольку в них всегда есть выделенный элемент, который, эксплицитно или имплицитно, противопоставлен остальному множеству. Как следует из п. 2) приведенной цитаты, семантика контраста характерна не только для конструкций исключения, но и для конструкций со значением добавления (ср. (3))⁵. Этот факт будет иметь значение при анализе употребления конструкций в других значениях, отличных от значения исключения участника.

Таким образом, в данной работе будут рассмотрены такие конструкции контраста, которые могут выражать значение исключения участника.

2. Из истории вопроса

Конструкции исключения редко рассматриваются при описании того или иного языка. Тем не менее, существует ряд работ, в которых анализировались конструкции исключения в разных языках мира.

⁵ Различие заключается в том, что в конструкциях исключения идея множества выражена, как правило, в главной части предложения (*все* в (1)), а в конструкциях добавления множество представляет собой совокупность выделенного элемента (*Вася* в (3)) и связанного с ним элемента в главной части предложения (*Петя*).

В научных трудах, относящихся к середине прошлого века, ставилась задача подробно описать существующие в том или ином языке способы выражения значения исключения участника. К таким работам относятся книга Ж. Муане [Moignet 1959] и статья Л. Мурен [Mourin 1980], в которых анализируются служебные слова и конструкции со значением исключения в романских языках, а также статья В. Абрахама [Abraham 1979], в которой подробно анализируется употребление немецкого слова *aufßer* в значении 'если не'. Поскольку в этих работах обсуждаются свойства единиц, довольно сильно отличающихся от свойств единиц русского языка, подробно данные работы здесь обсуждаться не будут.

Среди работ, в которых описываются единицы русского языка, стоит упомянуть статью В. Д. Левина [1956], посвященную предлогу *кроме*, и статью В. М. Глухих [1966], посвященную предлогу *помимо*. В. Д. Левин затрагивает проблему многозначности предлога *кроме* — употребление предлога в значениях 'за исключением' и 'в добавление'. Эта проблема будет подробно обсуждаться в данной работе (см. раздел 3.2.3.3). В. М. Глухих описывает значения, в которых может употребляться предлог *помимо*, и связывает его употребление с предлогом *мимо* (см. подробнее раздел 4.2).

Особого внимания заслуживает целый пласт работ, в которых предпринимается попытка формализовать семантику и выявить синтаксическую структуру конструкций исключения. В первых работах этого направления конструкции исключения анализировались на материале английского языка. Поскольку в данной работе я не ставлю перед собой задачу формализации семантики и синтаксической структуры конструкций исключения в русском языке, основные идеи статей формального направления будут перечислены лишь вкратце, для получения представления о том, с какой точки зрения рассматривались конструкции исключения.

З. Харрис в [Harris 1982] интерпретирует слова *except* и *but* как союзы, связывающие предложения. Предложение типа (4) получается путем применения серии трансформаций обнуления (“zeroing”) — (4)⁶:

(4)а. Everyone smiled, except Felix did not smile.

б. Everyone smiled, except Felix did not.

в. Everyone smiled, except not Felix.

г. Everyone smiled, except Felix.

‘Все улыбнулись, кроме Феликса’.

В работе [Keenan, Stavi 1986] слово *except* интерпретируется как часть одноместного детерминатора, который принимает некоторое имя. В примере (5) детерминатором является структура *every ... but John*, и этот детерминатор принимает именную группу *student*:

(5) *Every student but John attended.*

‘Присутствовали все студенты, кроме Джона’.

Т. Рейнхарт [1991] рассматривает конструкции исключения с точки зрения эллипсиса. Анализируя их синтаксическую структуру и пытаясь выявить логическую форму (Logical Form), она, впрочем, показывает, что конструкции исключения не могут без многочисленных оговорок считаться действительно эллиптическими. Слова типа *except* она интерпретирует как союз. Но если З. Харрис считает их союзами, связывающими два предложения, то Т. Рейнхарт интерпретирует их как союзы, связывающие именные группы на уровне логической формы⁷:

(6)а. [Everyone except Felix] ($\lambda x (x \text{ smiled})$)

б. Everyone except Felix smiled.

В (6а) приводится логическая форма для предложения, поверхностная структура которого представлена в (6б).

⁶ Примеры приведены по [Hoeksema 1995: 148], перевод мой — С. О.

⁷ Пример (6) взят из [Reinhart 1991: 367].

Конструкции исключения на материале английского языка с точки зрения эллипсиса обсуждаются также в работах Ш. Лаппина [Lappin 1996a, 1996b].

Поскольку приведенные выше интерпретации не очень тесно связаны с языковым материалом и отражают лишь разные способы формализации одного и того же явления, для данной работы они большого значения не имеют и далее обсуждаться не будут.

Отдельной вехой в изучении конструкций исключения в рамках формальной семантики стали работы Дж. Хуксмы [Hoeksema 1987, 1995] и его коллеги К. фон Финтеля [von Fintel 1993, 1994]. В работе [Hoeksema 1995] подробно обсуждаются контексты, в которых могут или не могут употребляться те или иные конструкции исключения (например, вопросительные предложения, эффект крысолова и др.). В работе [von Fintel 1993] предпринята попытка задать условия истинности для положительного (7) и отрицательного (7) контекстов употребления:

(7)а. *Every student but John attended the meeting.*

б. *No student but John attended the meeting.*

Поскольку авторы этих работ преследовали иную цель (попытку описать минимальными формальными средствами имеющиеся конструкции), их выводы не представляют большого интереса для данной работы и обсуждаться не будут. Однако эти работы еще будут упомянуты в последующих разделах в связи с некоторыми ценными наблюдениями, сделанными Дж. Хуксмой и К. фон Финтелем.

Эти работы имеют большое значение еще и потому, что многие исследователи, изучавшие и изучающие конструкции исключения в том или ином языке с точки зрения формальной семантики, отталкиваются прежде всего от работ Дж. Хуксмы и К. фон Финтеля. Речь идет, во-первых, о работах, в которых развивается общая теория и предложенные интерпретации (ср. [Moltmann 1995], [García Álvarez 2009]) или подробно обсуждаются более частные проблемы, касающиеся конструкций исключения (ср. [Gajewski

2008]). А во-вторых, это многочисленные работы, в которых с применением того же формально-семантического аппарата обсуждаются конструкции исключения в конкретном языке или группе языков (см., например, обсуждение конструкций исключения в немецком языке [Mayer 1993], в иврите [Sevi 2008], в испанском [Moreno, Pérez 2009] и др.).

Завершая обсуждение формально-семантических работ, остается лишь добавить, что все эти исследования проведены в рамках теории обобщенных кванторов (Theory of Generalized Quantifiers, см. [Barwise, Cooper 1981]).

Что касается русского языка, то помимо упомянутых исследований [Левин 1956] и [Глухих 1966] есть еще статьи, написанные в рамках лексико-семантического подхода: работы В. Ю. Апресян [2004а, 2004б] и статья А. Богуславского [2008].

В. Ю. Апресян подробно анализирует семантику кванторов исключения, включения и добавления в русском языке. Под рассмотрение попадают конкретные лексемы (предлоги, частицы, наречия). При этом если одна и та же лексема может функционировать как квантор исключения и как квантор добавления, то эти два значения рассматриваются по отдельности в соответствующих группах, а каждому значению приписывается свой номер: например, *кроме1* — ‘исключение’, *кроме2* — ‘добавление’.

Если В. Ю. Апресян четко разводит два значения предлога *кроме*, то польский исследователь А. Богуславский в своей статье [2008] доказывает, что у предлога *кроме* одно значение, и выводит семантическую репрезентацию для предлога *кроме* в любом его употреблении (подробное обсуждение многозначности единиц типа *кроме* см. в разделе 3.2.3.3).

В отличие от упомянутых работ, материалом для данной работы послужили прежде всего корпусные данные. Использование корпуса (в данном случае — Национального корпуса русского языка (НКРЯ), www.ruscorpora.ru) позволяет выявить некоторые тенденции, связанные с употреблением единиц и конструкций: какой порядок слов более характерен для той или иной конструкции, какой коммуникативный статус чаще всего свойственен

выделенному элементу, как часто главная часть предложения содержит отрицание и квантор всеобщности, как часто употребляется некоторая единица русского языка в конструкциях разного типа. В упомянутых выше работах некоторые из перечисленных параметров и свойств обсуждаются, однако выводы часто делаются на основании интроспекции и интуиции автора. Тенденции, связанные с перечисленными параметрами, можно выявить только с помощью корпусных данных и невозможно определить на основании сконструированных примеров.

3. Типы конструкций исключения в русском языке

В данном разделе будут подробно рассмотрены существующие в современном русском языке типы конструкций исключения, а также конструкций, которые могут быть выражены теми же языковыми средствами.

Под конструкцией в данной работе понимается структура, обобщающая семантические и синтаксические свойства всех примеров одного типа употребления. Типы конструкций выведены, прежде всего, на основании анализа употребления конкретных единиц русского языка. Границы между типами конструкций могут быть размытыми, а часть примеров (впрочем, небольшая) при этом не попадает однозначно в ту или иную группу. Тем не менее, конструкции, обсуждаемые в данной работе, охватывают большую часть употреблений рассматриваемых в разделе 4 единиц.

3.1. Конструкции исключения

3.1.1. Основная конструкция исключения

Как было отмечено выше, конструкцией исключения называется такая конструкция контраста, которая описывает ситуацию исключения одного элемента из множества, при этом некоторое свойство или предикат относится к выделенному элементу с противоположной полярностью, нежели к ассоциированному множеству. Основная схема для конструкции исключения выглядит следующим образом:

(8) $[\forall Y \{ \text{единица } X (\neg P_1) \} P_1]$

Эта схема иллюстрирует, в частности, пример (9), который можно взять за основу:

(9) а. *Все, кроме Ивана, пришли.* {Иван не пришел.}

На схеме (8) X — выделенный элемент, Y — ассоциированное множество. Элемент X является частью множества Y . P_1 — предикат с положительной полярностью, который относится к ассоциированному множеству. $\neg P_1$ — тот же самый предикат (на это указывает единица), но с отрицательной полярностью; он относится к выделенному элементу и в синтаксической структуре не выражен (поэтому на схеме он в круглых скобках). \forall показывает, что в конструкции исключения содержится квантор всеобщности. Фигурные скобки ограничивают «группу исключения» — выделенный элемент с единицей, указывающей на исключение. Квадратные скобки ограничивают «главную часть предложения», т. е. ту часть предложения, в которую входит ассоциированное множество и связанный с ним предикат. Под *единицей* имеется в виду служебное слово, служащее для выражения значения исключения. На ее месте могут быть следующие единицы: *кроме* (9а), *если не считать* (9б), *не считая* (9в), *помимо* (9г), *за исключением* (9д), *за вычетом* (9е)⁸.

(9) б. *Все, если не считать Ивана, пришли.*

в. *Все, не считая Ивана, пришли.*

г. *Все, помимо Ивана, пришли.*

д. *Все, за исключением Ивана, пришли.*

е. *Все, за вычетом Ивана, пришли.*

3.1.2. Разновидности конструкций исключения

Компоненты конструкции исключения могут быть выражены разными способами. В зависимости от способа выражения компонентов (предиката,

⁸ Здесь перечислены основные единицы, способные выражать значение исключения. Возможно, в русском языке существуют и другие, менее употребительные, подобные единицы.

выделенного элемента или ассоциированного множества) можно выделить несколько разновидностей конструкций исключения.

3.1.2.1. Отрицательная конструкция исключения

В основной конструкции исключения, представленной в (8), предикат носил положительную полярность. Однако безусловно, возможна конструкция, в которой предикат имеет отрицательную полярность:

(10) $[\forall Y \{ \text{единица } X (P_1) \} \neg P_1]$

Примером такой конструкции может служить предложение (11):

(11) *Никто, кроме Ивана, не пришел.*

Ассоциированное множество в этой конструкции выражено отрицательным кванторным словом (слова типа *никто, нечего, никакой* и др.). При этом ассоциированное множество может быть выражено структурой, которая, строго говоря, идею всеобщности не содержит (словосочетания типа *почти никто, практически ни один* и др.), хотя в целом в конструкции идея всеобщности присутствует (подробнее о таких структурах см. раздел 3.1.3.1).

Отрицание может быть выражено разными способами. Во-первых, оно может быть выражено наличием отрицания при глаголе, как в примере (11). Во-вторых, оно может быть выражено специальной конструкцией, содержащее местоимения *некого* или *нечего* в соответствующей форме и инфинитив (подробный анализ этой конструкции см. в [Апресян и др. 2010: 59–113]):

(12) *Впрочем, Николай Васильевич Гоголь и эту работу произвел за нас, и, пожалуй, нечего и добавить к его подробнейшей классификации околотеатральной молвы, если не считать какой-то особой хищной радости по поводу неудачи, хотя и это, конечно, всегда было...*
[Анатолий Смелянский. Четыре круга (1990-2000)]

Третий способ выражения отрицания заключается в употреблении глаголов с внутрилексемным отрицанием, которые создают контекст снятой

утвердительности (об эффекте снятой утвердительности см. [Падучева 2005]),
— слова типа *отказываться, запрещать*:

(13) *Претензии ваххабитов на высшую государственную власть отвергаются во всех странах (за исключением Саудовской Аравии и Пакистана)*. [Геннадий Трошев. Моя война (2000-2001)]

Сюда же относятся предложения, содержащие частицы, которые также создают контекст снятой утвердительности, типа *вряд ли*:

(14) *Потому что ознакомиться поближе с реальным благосостоянием новой русской «элиты» у вас **вряд ли** где получится, кроме как в конгломерате Секерино-Лужки*. [Игорь Мальцев. Постпасхальный синдром (2002) // «Автопилот», 2002.06.15]

Предложения с такого рода предикатами нельзя относить к основной конструкции исключения (8), поскольку существует по крайней мере одна языковая единица, которая употребляется в конструкции этого типа и практически никогда не употребляется в основной конструкции исключения типа (8). Речь идет о предложениях с союзом *кроме как*, в которых почти всегда предикат употребляется в отрицательной форме либо в контексте снятой утвердительности (см. (14) и (15)):

(15) *Друзья, — сказал монах, — священный сан **запрещает** мне клясться в чем-либо, кроме как в верности истинной церкви*. [Роберт Штильмарк. Наследник из Калькутты (1950–1951)]

Употребление союза *кроме как* будет более подробно обсуждаться в разделе 4.1.5.

Конструкции исключения предикатов

Разновидностью основной и отрицательной конструкций исключения являются конструкции исключения предикатов.

Утвердительная конструкция исключения предикатов (ср. (8)):

(16) $[(\forall Y) P_1]\{\text{единица } P_2\}$

Отрицательная конструкция исключения предикатов (ср. (10)):

(17) $[(\forall Y) \neg P_1]\{\text{единица } P_2\}$

Предложение относится к конструкции исключения предикатов в том случае, если в выделенном элементе выражен предикат (он может быть выражен финитной формой (18), номинализацией (19) или вводиться сочетанием со словом *случай* (20)), а в главной части отсутствует именная группа, выражающая ассоциированное множество.

(18) *В схеме Тильярда главная линия, ведущая к *Nemouridae* и *Capniidae*, почти полностью соответствует подотряду *Holognatha Enderlein*, за исключением того, что Тильярд не включал в него представителей *Eustheniidae* (у Эндерлейна *Gripopterygidae*), считая это семейство неспециализированным потомком первоначального ствола. [Л. Жильцова. Веснянки (plecoptera). Группа *euholognatha* (2003)]*

(19) *Компания, заинтересовавшая Ольховцеву, также не скрывала свою игру от соседей, за исключением одного заезда, который снова оказался «темным», и снова они крупно выиграли. [Александр Савельев. Аркан для букмекера (2000)]*

(20) а. *Делалось это абсолютно легально и официально, за исключением тех случаев, когда производитель принципиально скрывался от властей. [Виктор Мясников. Водка (2000)]*

Так, в примере (18) в главной части отсутствует выраженное ассоциированное множество, в которое мог бы входить выделенный элемент «невключение». Этот элемент скорее относится к предикату ‘полностью соответствует подотряду’. При наличии выраженного ассоциированного множества в главной части предложения и отсутствии эксплицитно выраженного предиката в выделенном элементе предложение трактуется как конструкция исключения участников (8) (ср. (20)):

(20) б. *Делалось это абсолютно легально и официально во всех случаях, за исключением одного.*

Примеры (19) и (20) иллюстрируют схему (17). Конструкция (17) аналогична конструкции (16), за исключением того, что главная часть предложения содержит отрицание.

3.1.2.2. Риторический вопрос

В качестве отдельной конструкции исключения можно выделить риторический вопрос, подразумевающий отрицательный ответ:

(21) *Где, кроме как на острове Отаити, можно сие сделать и потом не раскаиваться?* [Ф. Ф. Беллинсгаузен. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 20 и 21 годов, совершенные на шлюпах «Востоке» и «Мирном» под начальством капитана Беллинсгаузена командира шлюпа «Восток», шлюпом «Мирным» начальствовал лейтенант Лазарев (1831)]

Схема для этого типа конструкции выглядит следующим образом:

(22) $[\forall Y \{ \text{единица } X (P_1) \} (\neg)P_1]?$

В схеме (22) $(\neg)P_1$ обозначает предикат, который имеет утвердительную форму, семантика конструкции предполагает отрицание данного предиката (поэтому отрицание указано в круглых скобках). В качестве кванторных слов в этих предложениях выступают вопросительные слова типа *кто, что, какой* и др.

Способность риторических вопросов употребляться в качестве конструкции исключения во многом связана с тем, что в риторических вопросах вопросительные слова интерпретируются как отрицательные кванторные слова и выражают идею всеобщности. Так, в примере (21) вопросительное слово *где* интерпретируется как отрицательное кванторное слово *нигде*.

Обычные вопросительные предложения относятся к конструкции добавления (см. раздел 3.2.3).

3.1.2.3. Конструкция «качества»

В ряде предложений идею всеобщности содержит не отдельное множество участников, а сам предикат. Этот предикат обычно обозначает некоторое качество, которое может восприниматься как сплошное. Выделенным элементом при этом, как правило, являются участники или события, которые нарушают это свойство, качество:

(23) $[Y \forall P_1 \{ \text{единица } X \neg P_1 \}]$

(24) *Дело было то ли зимой, то ли глубокой осенью, и во дворе было совершенно темно, если не считать светящихся с четырех сторон одинаковых окон, только затрудняющих мои поиски.* [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)]

Так, в примере (24) предикат — ‘было темно’, идея всеобщности выражена словом *совершенно*, выделенный элемент — *светящиеся окна*, языковая единица, служащая для выражения значения исключения, — *если не считать*. Формально выделенный элемент соотносится с некоторым участником, указанным в главной части предложения (в примере (24) *окна* соотносятся с *двором* и являются его частью). Однако этот участник не представляет собой множество, а квантор всеобщности относится скорее к характеристике этого участника.

Необходимо отметить гораздо меньшую регулярность выражения некоторых элементов данной конструкции, по сравнению с аналогичными элементами упомянутых выше конструкций исключения. Во-первых, невозможно выделить список кванторов всеобщности, которые бы более или менее регулярно встречались в подобных предложениях, — часто идея всеобщности выражена лексически (см., например, (25)):

(25) *Манеж был погружен в темноту, если не считать проклятуших прожекторов, бестолково светивших на ошалелых животных.* [Вальтер Запашный. Риск. Борьба. Любовь (1998-2004)]

Предикат, относящийся к выделенному элементу и противоположный по полярности, часто эксплицитно выражен, в отличие от конструкций (8), (10) и (22). Причем он может быть выражен лексемой, которая является «отрицательным предикатом» по отношению к основному лишь семантически (ср. *светящихся* в (24) или *светивших* в (25)).

3.1.3. Свойства конструкций исключения

В данном разделе будут рассмотрены свойства, характерные для всех конструкций исключения, и проблемы, связанные с этими свойствами.

3.1.3.1. Квантор всеобщности

Как уже было отмечено, в конструкции исключения обязательно содержится квантор всеобщности. На семантическом уровне это выражается в том, что выделенный участник и ассоциированное множество в сумме представляют собой закрытое множество. Однако языковое выражение конструкции исключения сложно строго сопоставить с логической структурой ситуации исключения. Так, предложение (9а) можно заменить предложением (9ж) без ущерба для смысла:

(9) а. *Все, кроме Ивана, пришли.*

ж. *Почти все, кроме Ивана, пришли.*

При этом в примере (9а) ассоциированное множество выражено кванторным словом *все*, в котором представлена идея всеобщности, а в предложении (9ж) словосочетание *почти все* идею всеобщности уже не содержит. Таким образом, структуру (9а) можно представить как $Y \setminus X = Z$, $Z \in P$, где P — предикат ‘пришел’, Y — все множество потенциальных участников (*все*), X — участник, принадлежащий к множеству Y , к которому не относится предикат P (*Иван*), а Z — все участники, к которым относится предикат P (т. е. *все кроме Ивана*). Структура предложения (9ж) получается иной: $Z + X = Y$; $Z \in P$, где P — предикат ‘пришел’, X — выделенный участник (*Иван*), Z — все оставшиеся участники из множества (*почти все*),

сумма участников X и Z дает закрытое множество Y , необходимое для ситуации исключения (*все = почти все + Иван*). Несмотря на столь разные структуры, предложения (9а) и (9ж) могут описывать одну и ту же ситуацию.

Данная проблема может быть решена теоретически двумя способами. С одной стороны, можно постулировать наличие двух типов конструкций, имеющих абсолютно разные структуры (так, в первом случае сказуемое характеризует сочетание *все, кроме Ивана*, а во втором случае сказуемое характеризует только ассоциированное множество *почти все*). С другой стороны, для решения этой проблемы можно отказаться от композиционного лексико-семантического подхода и отталкиваться от семантической структуры конструкции исключения. В этом случае можно постулировать наличие одной конструкции исключения, в которой обязательно есть целое множество, состоящее из двух частей: выделенного элемента и оставшимся подмножеством. При этом предикат всегда относится к оставшемуся подмножеству, а к выделенному элементу относится предикат с противоположной полярностью. Семантическая структура этой конструкции может быть реализована разными способами: может быть выражено либо целое множество, либо подмножество, к которому относится предикат, а выделенный элемент при этом выражен всегда. Выбор того, что должно быть выражено в высказывании, возможно, зависит от каких-либо прагматических или других факторов. Вторая трактовка кажется более естественной, поскольку нередко выражение целого множества и оставшегося подмножества оказываются взаимозаменяемы даже без видимых изменений прагматической структуры высказывания:

- (26)а. *Наверное, это была правда, потому что и впрямь почти всё — кроме разве что совсем мелких повседневных вещей —шло на миллионы.* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // Новый Мир, № 1-2, 2001]

б. ^{OK}Наверное, это была правда, потому что и впрямь всё — кроме разве что совсем мелких повседневных вещей —шло на миллионы.

Ассоциированное множество не может быть выражено сочетанием существительного с количественным числительным даже при наличии кванторного слова:

(27)* *На день рождения пришли все пятнадцать Васиных одноклассников, кроме Пети.*

Таким образом, ассоциированное множество может быть представлено либо квантором всеобщности (*все, везде, всегда, каждый, любой, весь, что угодно* и др., в том числе такими «усиленными» кванторами, как *все без исключения* (28)), либо словом или словосочетанием, сигнализирующим о том, что есть еще выделенный элемент, в сумме с которым ассоциированное множество представляет собой целое закрытое множество (речь идет о сочетании кванторных слов со словами *почти, практически* и др., а также *другой, иной* в отрицательных контекстах).

(28) *Надо ли объяснять, какая судьба постигла всех присутствовавших на этом кошмарном застолье— **все без исключения** были в недалеком будущем расстреляны, за исключением Жени Ежовой, которая, как я уже говорил, сама наложила на себя руки. [Борис Ефимов. Десять десятилетий (2000)]*

Кроме того, ассоциированное множество может быть представлено именем, обозначающим множественность участника, хотя идея всеобщности при этом эксплицитно не выражена (речь идет о форме множественного числа (29), собирательном имени (30) или словах типа *многие* (31) и др.).

(29) *В этой последовательности **косинусов**, кроме максимального косинуса угла между нормалью к выбранной грани и ею же самой, не должно быть косинусов, равных 1 или -1. [А. Б. Барский. Метод исследования нормалей к поверхности многогранника допустимых*

решений задачи линейного программирования для нахождения опорного плана (2004) // «Информационные технологии», 2004.05.24]

(30) *Мебель красного дерева, за исключением двух глубоких и мягких кресел на пружинах. [А. А. Потехин. Мишура (1858)]*

(31) *Если применить нашу схему, то очень **многие** магазины Москвы, за исключением, наверное, крупнейших универсамов, смогут воспользоваться системой упрощенного налогообложения. [Илья Горбунов. Очередь за малым ростом. Правительство и депутаты спорят, каким должен быть оборот малого предприятия (2002) // «Известия», 2002.05.29]*

Хотя в предложениях типа (29)–(31) идея всеобщности эксплицитно не выражена, она все равно подразумевается. Например, в (31) подразумевается, что сумма **всех** магазинов Москвы состоит из очень многих магазинов, о которых дальше идет речь, и крупнейших универсамов, которые исключаются. Такие примеры, все же, составляют меньшинство и редко употребляются без квантора всеобщности. Употребление существительного в форме множественного числа, а также собирательного имени без выраженного кванторного слова чаще встречается в отрицательных контекстах:

(32) *Кроме нас, **покупателей** не было, хозяин не отходил от нас.*

[Владимир Голяховский. Русский доктор в Америке (1984-2001)]

В конструкции исключения ассоциированное множество не может быть выражено таким образом, что очевидно отсутствие идеи всеобщности, даже если оно оказывается в форме множественного числа⁹:

(33)а. * *Пришли не все, кроме Ивана.*

Предложение (33а) недопустимо потому, что в его главной части отрицательный оператор *не* эксплицитно указывает на отсутствие квантора всеобщности, а сумма участников *Ивана* и *не всех* не составляет закрытое множество.

⁹ На это свойство конструкций исключения в английском языке обратил внимание Дж. Хуксма [Hoeksema 1995: 150].

Предложение (33а) можно было бы проинтерпретировать следующим образом:

(33) б. * *Пришли не все, кроме Ивана.*

‘Пришли почти все: только Иван не пришел’.

Такая интерпретация рассматриваемого предложения также невозможна. Это можно объяснить тем, что в предложении (33) пропозиция *пришли не все* содержит значение ‘Некоторые пришли. Некоторые не пришли’, которое не позволяет отнести выделенный элемент к определенной группе ‘некоторых’.

3.1.3.2. Проблема границ составляющей

Линейный порядок элементов, отображенный на схеме (8) и на следующих схемах в данной работе, довольно условен: именная группа, являющаяся выделенным элементом, может занимать разные позиции по отношению к именной группе, выражающей ассоциированное множество, и предикату главной части предложения. Обсуждение порядка слов имеет прямое отношение к важной синтаксической проблеме определения границ составляющей, в которую входит группа исключения (т. е. сочетание именной группы, обозначающей выделенный элемент, с некоторой единицей). Для определения границ составляющей существует ряд критериев, среди которых, впрочем, нет ни одного, который можно было бы применить к любому словосочетанию (см. [Тестелец 2001: 129–143]). Наиболее удобным критерием для данных конструкций оказывается критерий свободного передвижения составляющей внутри предложения: если некоторое сочетание слов может целиком перемещаться в середину предложения (35), в начало или в его конец (34), то оно является составляющей. При этом составляющая не может разрываться другими элементами предложения (36)¹⁰. Так, примеры (34)–(38) показывают, что предложная группа с предлогом *без* может входить в одну составляющую с именем (34)–(35) или с глаголом (38):

(34)^{OK} *Я дал кость [собаке без хвоста].*

¹⁰ Этот раздел является переработанным вариантом части статьи [Оскольская 2011б].

- (35)^{OK} Я дал [собаке без хвоста] кость.
 (36)* [Собаке] я дал [без хвоста] кость.
 (37)* [Без хвоста] я дал [собаке] кость.
 (38)^{OK} Человек [лежал без сознания].

Можно было бы ожидать, что группа исключения с какой-либо единицей (например, с предлогом *кроме*) ведет себя аналогичным образом: входит в одну составляющую с именем, выражающим ассоциированное множество, или с глаголом. Однако примеры (39)–(43) показывают, что это не так:

- (39)^{OK} Я дал по конфете [всем своим одноклассникам, кроме Пети].
 (40)^{OK} Я дал [всем своим одноклассникам, кроме Пети], по конфете.
 (41)* Всем своим одноклассникам я дал, кроме Пети, по конфете.
 (42)^{OK} [Кроме Пети], я дал [всем моим одноклассникам] по конфете.
 (43)^{OK} [Все мои одноклассники] получили по конфете, [кроме Пети].

Предложения (39)–(43) демонстрируют, что группа исключения может вести себя по-разному: она может входить в одну составляющую с именной группой (ИГ), выражающей ассоциированное множество (39–40), а может примыкать к клаузе, содержащей ассоциированное множество (42–43). Группы исключения, которые входят в одну составляющую с ИГ, выражающей ассоциированное множество (39)–(40), называются связанными группами исключения:

- (44) [P [∀Y кроме X (¬P₁)] ...] или [... [∀Y кроме X (¬P₁)] P]

Группы исключения, которые присоединяются к целой клаузе (42)–(43), называются свободными группами исключения¹¹:

- (45) [[P ∀Y] кроме X (¬P₁)] или [кроме X (¬P₁) [P ∀Y]]

По всей видимости, невозможна трактовка, при которой группа исключения *кроме Пети* входит в одну составляющую с глаголом и таким образом является частью глагольной группы (ГГ):

¹¹ Термины *связанная группа исключения* и *свободная группа исключения* заимствованы из [Hoeksema 1995]: *connected exception phrases* и *free exception phrases* соответственно.

(46)* [$\forall Y [P \text{ кроме } X (\neg P_1)]$]

Это доказывается недопустимостью употребления потенциальной ГГ в качестве отдельного высказывания (критерий отделимости, ср. [Тестелец 2001: 135]):

(47)^{???} *Пришли кроме Пети.*

Существование связанных групп подтверждается способностью составляющей, включающей ИГ, выражающую ассоциированное множество, и группу исключения, использоваться в качестве отдельного высказывания:

(48)^{OK} *Все, кроме Пети.*

Хотя свободная группа исключения, как кажется на первый взгляд, может занимать любую позицию в предложении, она все же должна примыкать к клаузе, в которой содержится ассоциированное множество¹²:

(49)а. ^{OK} *Человек, который любит всех композиторов, кроме Моцарта, пришел.*

б. * *Человек, который любит всех композиторов, пришел, кроме Моцарта.*

Опираясь на пример (49б), можно было бы предположить, что в предложении (49а) употребляется связанная группа исключения, а соответствующая свободная группа по каким-либо причинам невозможна. Однако модификации данного предложения, представленные в (49в) и (49г), показывают, что это не так:

(49)в. ^{OK} *Этот человек всех композиторов любит, кроме Моцарта.*

г. ^{OK} *Человек, который любит всех композиторов очень давно, кроме Моцарта, пришел.*

В предложениях (49в) и (49г) используется свободная группа исключения: она «оторвана» от ИГ, выражающей ассоциированное множество.

Как следует из обсуждения выше, свободной группой исключения является такая группа исключения, которая отделена от ИГ, выражающей

¹² На это свойство конструкции исключения в английском языке обратила внимание Т. Рейнхарт в [Reinhart 1991: 374].

ассоциированное множество, другой составляющей и примыкает к главной части предложения, а связанная группа следует сразу за ИГ, выражающей ассоциированное множество. Это разделение на два типа синтаксической структуры позволяет описать поведение группы исключения, представленное в примерах (39)–(43)¹³. В то же время существует еще одна структура, которая не позволяет считать группу исключения связанной или свободной:

(50) *Все пели серьезно, вытянув шеи и втянув животы, самозабвенно пели, не жуя и не занимаясь, **кроме** пения, никакими другими делами*
<...> [Евгений Попов. Свиные шашлычки (1970-2000)]

В предложениях типа (50) группа исключения занимает позицию после предиката и перед ассоциированным множеством:

(51) ...–Р *кроме* X (P) $\forall Y$.

Допустимость (несмотря на невысокую частотность употребления) таких предложений, по всей видимости, вызвана тем, что ассоциированное множество находится в фокусе ремы и поэтому как бы «сдвигает» менее важный выделенный элемент с конечной позиции. Никакие другие элементы предложения после группы исключения находиться не могут:

(52)* *Вчера не пришел, кроме Ивана, никто ко мне на день рождения.*

3.1.3.3. Коммуникативный статус элементов конструкций исключения

Порядок слов тесно связан с коммуникативной структурой предложения. Как известно, в языках мира тема стремится занять начальную позицию в предложении, а рема — конечную (см., например, [Gundel 1988: 229]). И русский язык не исключение (ср. [РГ 1980] или [Comrie 1989: 78]: «Основное правило в русском языке (особенно в нейтральном употреблении) — топик идет в начале предложения, а фокус в конце»¹⁴). В данной работе

¹³ Некоторую проблему составляют предложения типа (39), в которых связанная группа исключения занимает конечную позицию в предложении: с одной стороны, ее можно трактовать как связанную и входящую в одну составляющую с ИГ, выражающей ассоциированное множество, а с другой стороны, ее можно трактовать как свободную и примыкающую целиком к клаузе.

¹⁴ “The basic principle in Russian (especially in non-affective use) is that the topic comes at the beginning of the sentence, and the focus at the end” [Comrie 1989: 78].

термины *рема* и *тема* употребляются в понимании [Янко 2001: 23]: «Рема — это компонент коммуникативной структуры, который конституирует речевой акт сообщения. Соответственно, тема — не-конституирующий компонент сообщения, противопоставленный реме». Похожей точки зрения придерживается и К. Ламбрехт, связывая определения фокуса и топика¹⁵ с ассерцией и пресуппозицией: «Фокус — та часть пропозиции, которая не является сама собой разумеющейся в момент речи. <...> Именно фокус превращает высказывание в ассерцию»¹⁶ [Lambrecht 1994: 207]. Топик определяется как «то, о чем пропозиция, выраженная этим предложением»¹⁷. В литературе, посвященной коммуникативной структуре предложения, широко обсуждается проблема выделения ремы и определения ее границ (детальный анализ существующих точек зрения изложен, например, в [Слюсарь 2009: 17–26]). Для тематики данной работы, видимо, эта проблема большого значения не имеет: в связи с конструкциями исключения гораздо более актуален вопрос о том, является ли тот или иной элемент темой или ремой, нежели вопрос о том, где проходит граница ремы. Поэтому данная проблема не будет здесь подробно обсуждаться.

Выделенный элемент может являться как темой, так и ремой или частью ремы высказывания.

(53) {Вправо от ворот тянулись сараи с дровами. Сараи имели множество дверей, запертых на висячие замки.} *Внутри можно было проникнуть через крышу, но, собственно, кроме дров, ничего интересного в сараях не было.* [Андрей Макаревич. «Сам овца». Автобиографическая проза (2000-2001)]

Так, в предложении (53) сообщается, что в сараях ничего интересного не было, выделенный элемент при этом является темой.

В примере (54) выделенный элемент является ремой:

¹⁵ Понятия фокуса и топика соотносятся с понятиями ремы и темы соответственно. Хотя в некоторых работах эти группы понятий различаются (фокус ≠ рема), в данном случае это различие несущественно.

¹⁶ “The focus is that portion of a proposition which cannot be taken for granted at the time of speech. <...> The focus is what makes an utterance into an assertion” [Lambrecht 1994: 207].

¹⁷ “The topic of a sentence is the thing which the proposition expressed by the sentence is ABOUT” [Lambrecht 1994: 118].

(54) {Обычно для того, чтобы показаться в Москве, каждый клоун должен "обкататься" на периферии, опробовать репризы, клоунады.} *Это было правилом для всех, кроме Леонида Енгибарова.* {Потому что, как я уже говорил, Лёня был более чем уверенным в себе человеком, имел на то все основания.} [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)]

В этом предложении сообщается о том, что то, о чем шла речь раньше, не было правилом для Леонида Енгибарова, а о том, что это было правилом почти для всех, понятно из левого контекста.

В некоторых случаях можно говорить о противопоставлении данного и нового — не случайно некоторые исследователи связывают понятия темы и ремы с данным и новым, см., например, [Halliday 1966]. В примере (53) выделенный элемент представляет данную информацию, а в примере (54) — новую. Однако это противопоставление актуально далеко не во всех предложениях со значением исключения:

(55) *Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть **ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата.*** [М. Белов. Великие вожди Ленин и Сталин -- основатели первого в мире Советского государства // Наука и жизнь, 1950]

В предложении (55) выделенный элемент находится в фокусе ремы и представляет собой новую информацию (сообщается, что государство может быть только революционной диктатурой пролетариата, а не то, что оно почти ничем не может быть). Но утверждать, что ассоциированное множество *ничто иное*, противопоставленное выделенному элементу, представляет собой данную информацию, было бы некорректно.

Кроме того, и выделенный элемент, и ассоциированное множество могут вместе выражать новую информацию и входить в рему предложения. При этом контраст, создаваемый конструкцией исключения, сохраняется за счет противопоставления ожидаемой и непредсказуемой информации. Как и

в случае с темой-ремой, выделенный элемент может выражать как ожидаемую информацию (56), так и непредсказуемую (57):

(56) {Обычно на собрания почти никто не ходит, а Вася вообще не был ни на одном, но тут вдруг...} *на собрание пришли все, кроме Васи* {...от которого никто и не ожидал, что он придет.}

(57) {Я назначил очень важное собрание и приказал всем прийти.} *На собрание пришли все, кроме Васи.* {Очень плохо, что Вася не пришел — он пропустил очень важную информацию.}

С другой стороны, и выделенный элемент, и ассоциированное множество могут не попадать в фокус ремы:

(58) {Вздорный или веселый, может быть, то и другое, а может, еще и третье впридачу, но «Месс-Менд» изобретен, выдуман и написан только мной,} *и ни одна живая душа, кроме меня, не вписала в него ни единого слова и не принимала в его создании ни малейшего участия, за вычетом трех лиц: 1. Моей дочки Мирэли. 2. Моей сестры Лины. 3. Моего мужа Джима.* [М. С. Шагинян. Как я писала «Месс-менд» (1926)]

В примере (58), в котором, кстати говоря, выражены одновременно две конструкции исключения — с единицей *кроме* и с единицей *за вычетом*, в фокусе ремы оказывается выделенный элемент второй конструкции исключения *за вычетом трех лиц*, ассоциированное множество оказывается «менее» рематичным, поскольку выражает более предсказуемую и уже известную информацию: смысл главной части предложения выводится из левого контекста, в котором сообщается о том, что «Месс-Менд» был написан исключительно говорящей; а выделенный элемент первой конструкции исключения *кроме меня* полностью является темой и выражает ожидаемую и данную информацию. Таким образом, в первой конструкции исключения ни выделенный элемент, ни ассоциированное множество не попадают в фокус ремы данного предложения, хотя и противопоставлены между собой, сохраняя статус конструкции контраста. Пример (58)

показывает, что коммуникативный статус некоторого элемента удобнее интерпретировать как относительный: ассоциированное множество оказывается ремой относительно выделенного элемента первой конструкции исключения (с единицей *кроме*) и в то же время темой относительно выделенного элемента второй конструкции исключения (с единицей *за вычетом*). Пользуясь терминологией Н. А. Слюсарь [2009], которая строит свою работу на понятиях относительной выделенности и доступности, можно утверждать, что в предложении (58) выделенный элемент первой конструкции исключения *меня* оказывается наиболее доступным и наименее выделенным, а выделенный элемент второй конструкции исключения *трех лиц*, наоборот, оказывается наименее доступным и наиболее выделенным.

Наличие контраста в конструкциях исключения может быть сформулировано как противопоставление более выделенного и более доступного участников, при этом выделенный элемент может быть как более, так и менее выделенным.

В. Ю. Апресян в [2004б] также отмечает противопоставление главной части предложения (по ее терминологии — правила) и выделенного элемента (по ее терминологии — исключения), говоря о том, что в некоторых случаях для говорящего важнее правило (59), а в некоторых случаях важнее исключение (60)¹⁸:

(59) *В самом деле, что мне о нём [Берлиозе] было известно? Да ничего, кроме того, что он был лыс и красноречив до ужаса.* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита) [для говорящего важно практически полное отсутствие у него знаний о Берлиозе]

(60) *Недаром моя жена говорит: Тебя интересует всё, кроме супружеских обязанностей.* (С. Довлатов, Чемодан) [на передний план выходит исключение; элементы, составляющие правило, для говорящего не важны]

¹⁸ Примеры (59), (60) и (61) взяты из [Апресян 2004б: 486] с комментариями В. Ю. Апресян.

Это утверждение В. Ю. Апресян полностью соответствует тому, что обсуждалось выше. Кроме того, можно также отметить, что отрицательным кванторным словам типа *ничего* свойственно оказываться ремой, а кванторные слова типа *все* часто оказываются темой предложения.

Однако В. Ю. Апресян отмечает также такие случаи, когда правило и исключение одинаково важны для говорящего:

(61) *Остановки: Серп и Молот, Чухлинка, Реутово, Железнодорожная, далее по всем пунктам, кроме Есино.* (Вен. Ерофеев, Москва–Петушки)

Действительно, если рассуждать в терминах важности для говорящего, то информация о том, на каких остановках останавливается поезд, так же важна, как и информация о том, на каких остановках поезд не останавливается (или, вернее, для диспетчера она одинаково не важна). Однако очевидно, что информация о том, что поезд останавливается *по всем пунктам*, является более предсказуемой, а значит, и более доступной, чем информация о том, что поезд не делает остановки на станции Есино. Таким образом, даже в таких примерах есть контраст между выделенным элементом и ассоциированным множеством и можно выделить более доступного и более выделенного участников.

А. Богуславский, анализируя конструкции с предлогом *кроме*, также обращает внимание на разный коммуникативный статус элементов этих конструкций. Он указывает на то, что предлог *кроме* служит для иерархизации элементов данного содержания [Богуславский 2008: 107].

Корреляция позиции выделенного элемента в предложении с его коммуникативным статусом будет более подробно обсуждаться для каждой единицы отдельно в разделе 4.

3.2. Родственные конструкции

Конструкции, описанные в разделе 3.1, так или иначе можно отнести к конструкциям исключения: во всех конструкциях, имплицитно или эксплицитно, присутствует идея всеобщности, есть выделенный элемент

(участник или событие), предикат в группе исключения имеет полярность, противоположную полярности предиката в главной части предложения.

Языковые средства, выражающие вышеописанное значение исключения, могут также служить для выражения других значений, которые будут рассмотрены в данном разделе.

3.2.1. Конструкция «отсутствия»

Одной из конструкций, похожей на основную конструкцию исключения, является конструкция, в которой *единица* обозначает отсутствие участника:

(62) [Y {единица ($\neg\exists$)X} P₁]

Особенность этой конструкции заключается в том, что в главной части предложения отсутствует идея всеобщности. Более того, идея множественности также является совершенно необязательной. Предикат, относящийся к выделенному элементу, не имеет никакого отношения к предикату в главной части предложения, а обозначает отсутствие ($\neg\exists$):

(63)а. *В ответ 21 апреля благодарные союзники уступили России Герцогство Варшавское — за исключением Познани, Бомберга, Торна, а также объявленного вольным городом Кракова— и согласились на объявление Александра Королем Польским.* [Александр Архангельский. Александр I (2000)]

В примере (63) отсутствует идея всеобщности в главной части предложения, а *Герцогство Варшавское* не предполагает множественность участников. На первый взгляд может показаться, что ассоциированное множество выражено именем собирательным, как в примере (30). Однако это не так — ИГ *Герцогство Варшавское* сама по себе собирательным именем не является: если носитель русского языка воспринимает *мебель* как совокупность некоторых объектов (предметов мебели), то *Герцогство Варшавское* вряд ли воспринимается как совокупность множества городов.

Выделенный элемент *Познань, Бомберг, Торн, Краков* в примере (63а) является частью Герцогства Варшавского. Поскольку предикат, относящийся

к выделенному элементу, не выражен, то можно предположить два варианта предиката: ‘не уступили’ (*Союзники не уступили Познань, Бомберг, Торн и Краков*) или ‘отсутствуют’ (ср. (63б)).

(60) б. *В ответ 21 апреля благодарные союзники уступили России Герцогство Варшавское— без Познани, Бомберга, Торна, а также объявленного вольным городом Кракова — и согласились на объявление Александра Королем Польским.*

В этой конструкции к выделенному элементу относится предикат ‘отсутствовать’, а не предикат из главной части предложения с отрицательной полярностью. Аналогичным образом, при употреблении предлога *без* в значении отсутствия нельзя говорить о наличии предиката с отрицательной полярностью, относящегося к участнику, выраженному предложной группой:

(64) *Я дал кость собаке без хвоста.*

‘Я дал кость собаке. Хвост отсутствовал.’

* ‘Я дал кость собаке. Я не дал кость хвосту.’

В конструкции же исключения, наоборот, предикат ‘отсутствовать’ кажется неестественным:

(65) *Все студенты, кроме Пети, пришли.*

‘Все студенты пришли. Петя не пришел.’

?? ‘Все студенты пришли. Петя отсутствовал.’

Предложение (64) является иллюстрацией конструкции (62), а предложение (65) представляет основную конструкцию исключения (8).

3.2.2. Конструкция «вне»

Этот тип конструкции можно считать предикатным вариантом только что рассмотренной конструкции «отсутствия». Если в конструкции «отсутствия» выделенный элемент соотносится с ассоциированным элементом в главной части предложения, то в данной конструкции выделенный элемент

соотносится с предикатом в главной части и входит в одну составляющую с ГГ:

(66) [(Y) P₁{единица (¬∃)X}]

(67) *Нет, все происходило **помимо** меня, все было на уровне ощущений.* [Татьяна Шмыга. Счастье мне улыбалось... (2000)]

Так, в примере (67) группа исключения *помимо меня* характеризует не множество *все*, а предикат *происходило*, т. е. предложение интерпретируется не как ‘[все без меня]’, а скорее как ‘все [происходило без меня]’.

3.2.3. Конструкция добавления

В конструкции добавления к выделенному элементу и к ассоциированному элементу в главной части предложения относится один и тот же предикат с одинаковой полярностью (в отличие от конструкций исключения). Ассоциированный элемент необязательно должен содержать идею всеобщности.

(68) {единица X (P₁)} [P₁ Y]

(69) *Кроме Ивана пришел еще и Петр.*

В примере (69) выделенный элемент — *Иван*, ассоциированный элемент — *Петр*. Предикат ‘пришел’ относится как к выделенному элементу (‘Иван пришел’), так и к ассоциированному элементу (‘Петр пришел’).

Если же ассоциированный элемент содержит идею всеобщности, то выделенный участник в это множество не входит, в отличие от конструкции исключения:

(70) *Кроме Ивана, пришли все мои одноклассники.*

‘Иван пришел. Все мои одноклассники тоже пришли.’

Так, предложение (70) возможно в том случае, если Иван не является одноклассником говорящего.

В этой конструкции семантика добавления часто подкрепляется дополнительными словами в главной части предложения: *тоже, еще, и* и др. (см. (69)).

Одной из разновидностей данной конструкции является конструкция добавления предиката:

(71) {единица P₁} [(Y) P₂]

Как следует из названия, в данной конструкции выделенным элементом является предикат, который не совпадает с предикатом в главной части предложения. Выделенный элемент может быть выражен номинализацией или какой-либо глагольной формой, в том числе и финитной, если это позволяют свойства *единицы*.

(72) *Никон, помимо того, что он регулярно ездит на беседы со своим другом и передает ему массы челобитных, он с размахом перестраивает монастырь— уже здесь виден его стиль с его монументальностью и ориентацией на русские традиции зодчества.* [С. А. Еремеева. Лекции по русскому искусству (2000)]

В примере (72) события ‘регулярно ездит на беседы и передает массы челобитных’ добавляются к событию ‘перестраивает монастырь’.

Выделенный элемент основной конструкции добавления тоже может быть выражен номинализацией, однако в таком случае в главной части предложения содержится предикат, который относится как к ассоциированному элементу, так и к выделенному элементу.

(73) *Кроме учебы, Петя занимался рисованием.*

(74) *Кроме учебы, Петя пел в хоре.*

Так, в примере (73) представлена основная конструкция добавления, потому что в главной части есть предикат *занимался*, который относится и к выделенному элементу *учеба (занимался учебой)*, и к ассоциированному элементу *рисование*. В примере (74) представлена конструкция добавления предиката, поскольку в главной части отсутствует предикат, который мог бы относиться к выделенному элементу: данное предложение не означает ‘Петя пел на учебе. А также Петя пел в хоре’.

Несмотря на то, что логически конструкцию добавления предиката можно было бы выделить и рассматривать наряду с остальными

конструкциями, в данной работе она включена в основную конструкцию добавления: далее во всех случаях, где будет рассматриваться конструкция добавления, будет подразумеваться также и конструкция добавления предиката. Это решение вызвано тем, что среди проанализированных языковых единиц не обнаружено таких, которые бы употреблялись только в основной конструкции добавления и не употреблялись в предикатной или наоборот. Безусловно, это связано и с тем, что в данной работе обсуждаются только такие языковые единицы, которые обязательно могут употребляться хотя бы в одной из конструкций исключения, а многие языковые единицы, использующиеся в конструкциях добавления (типа *наряду с*) под рассмотрение не попали.

Другой разновидностью конструкции добавления являются обычные (нериторические) вопросительные предложения. Ассоциированный элемент в таких предложениях выражен вопросительным словом:

(75) *Кто пришел, кроме Ивана?*

В таких предложениях отсутствует идея всеобщности, поэтому интерпретация исключения здесь невозможна (* ‘Иван не пришел. А кто пришел?’).

3.2.3.1. Конструкция добавления vs. Отрицательная конструкция исключения

В качестве разновидности конструкции добавления могла бы считаться отрицательная конструкция исключения (10).

(11) *Никто, кроме Ивана, не пришел.*

Предложения типа (11) могут быть проинтерпретированы двояко. С одной стороны, они действительно могут интерпретироваться как отрицательные конструкции исключения, как и делается в разделе 3.1.2.1, т. е. можно предполагать, что в главной части предикат отрицается, а к выделенному элементу относится предикат с положительной полярностью (‘(Почти) все не пришли. Иван пришел’). Однако возможна и другая

трактовка, аналогичная трактовке конструкции добавления: и к ассоциированному множеству, и к выделенному элементу относится один и тот же предикат с положительной полярностью, а ассоциированное множество представляет собой пустое множество ('Иван пришел. И никто пришел ($\emptyset P$)'). Наличие этих двух возможных интерпретаций имеет прямое отношение к проблеме сочетания отрицательных местоимений со стандартным отрицанием (negative concord¹⁹), как в предложении (11): широко обсуждается проблема, что именно является «носителем» отрицания (иными словами, контролером отрицательного согласования) в таких предложениях. Некоторые исследователи считают, что «носителем» отрицания является отрицательная форма глагола, а местоимение при этом представляет собой единицу отрицательной полярности (negative polarity item). Сторонники этого подхода — М. И. Лака [Laka 1990], В. Ладусо [Ladusaw 1992] и др. Сторонники противоположного подхода (Р. Зануттини [Zanuttini 1991], Л. Хэгеман [Haegeman 1995] и др.) считают, что «носителями» отрицания являются отрицательные местоимения, и называют их отрицательными операторами или отрицательными кванторными словами (negative quantifiers). Обсуждение этих двух подходов см., в частности, в работе [Iordăchioaia 2010].

Отнесение отрицательной конструкции исключения к разновидности основной конструкции исключения можно было бы трактовать как интерпретацию отрицательного местоимения в качестве единицы отрицательной полярности, т. е. в рамках первого подхода. В то же время, если относить отрицательную конструкцию исключения к разновидности конструкции добавления, то это можно трактовать как интерпретацию отрицательного местоимения в качестве отрицательного кванторного слова, т. е. в рамках второго подхода.

Надо признать, что больше всего эта проблема обсуждается в формально ориентированных работах, в которых анализ языковых явлений сводится

¹⁹ Термин введен В. Лабовым [Labov 1972].

к принципу композициональности (так называемому принципу Фреге), который Б. Парти сформулировала следующим образом: «Значение выражения есть функция значений его частей и способа их синтаксического сочетания»²⁰ [Partee 1984: 281]. В работах других направлений этот принцип не оказывается в центре внимания, поэтому данная проблема не стоит столь остро. В некоторых работах сочетание отрицательных местоимений со стандартным отрицанием описывается как факт довольно большого ряда языков, при этом обсуждаются другие проблемы, связанные с этим явлением (например, факторы, влияющие на выбор стратегии выражения отрицания; см., в частности, [Haspelmath 2005]).

В данной работе эта проблема также не решается. Строго говоря, отрицательная конструкция исключения (10) по своим свойствам занимает промежуточное положение между основной конструкцией исключения (8) и конструкцией добавления (68), что будет показано на примере употребления предлога *кроме* в разделе 4.1. Тем не менее, здесь эта конструкция относится к конструкциям исключения потому, что все единицы, которые употребляются в основной конструкции исключения, могут употребляться также и в отрицательной конструкции исключения, однако не все единицы, употребляющиеся в конструкции добавления, могут также употребляться в отрицательной конструкции исключения. Это по большому счету условное решение ничуть не означает следование первому или второму подходу в проблеме сочетания отрицательных местоимений со стандартным отрицанием.

3.2.3.2. Коммуникативная структура конструкции добавления

В плане коммуникативной структуры конструкции добавления выделенный элемент часто оказывается в позиции темы, т. е. в начале предложения, отсылая к уже известной либо незначительной информации. Используемая при этом единица связывает один компонент информации

²⁰ “The meaning of an expression is a function of the meanings of its parts and of the way they are syntactically combined” [Partee 1984: 281].

с другим, более важным. В разделе 3.1.3.3 было показано, что понятия темы и ремы — по крайней мере по отношению к конструкциям исключения и родственным им конструкциям — являются относительными. Аналогичным образом в конструкции добавления выделенный элемент оказывается тематичным не сам по себе, а по отношению к ассоциированному элементу в главной части предложения, который оказывается в фокусе ремы. Из-за этого наиболее естественный порядок слов для конструкции добавления следующий:

(76) ... {единица X} ... [P₁ Y]

На схеме (76) видно, что ассоциированный элемент занимает свойственную фокусу ремы конечную позицию в предложении, противопоставленный ему выделенный элемент занимает позицию перед предикатом, на месте многоточия может оказаться любой другой тематичный элемент предложения.

(77) *Из эмигрантов третьей волны Володя, помимо Шемякина, очень уважительно отзывался о Синявском и Бродском.* [Давид Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания (2000-2002)]

В примере (77) выделенный элемент находится непосредственно слева от предиката, а ассоциированный элемент — справа, в конце предложения. Подлежащее *Володя*, которое не имеет непосредственного отношения к конструкции добавления и обладает наибольшей доступностью (это участник, о котором идет речь в тексте), занимает позицию перед выделенным элементом²¹.

3.2.3.3. «Многозначность» единиц, употребляющихся в конструкциях исключения и конструкциях добавления

Во многих языках одна и та же языковая единица может употребляться и в конструкции исключения, и в конструкции добавления. Систематического

²¹ Начальную позицию в предложении занимает словосочетание *из эмигрантов третьей волны*, по всей видимости, потому что оно противопоставлено группе более тематичных участников (Синявский и Бродский).

типологического исследования, посвященного этому явлению, пока не существует. Тем не менее, на распространенность такого типа многозначности указывает Р. Майер [Mayer 1993: 140]. Он приводит следующий список языков, в которых существует это явление, по данным, полученным автором от его информантов: чешский, хинди, венгерский, индонезийский, яванский, польский, русский, турецкий, вьетнамский и собственно немецкий, изучением которого и занимается Р. Майер. Этот список можно пополнить еще рядом языков: идиш [Harkavy 1910: 39, 177], иврит [Sevi 2008], эстонский [Tamm 1986: 378], украинский [Петраковский 2002: 778], литовский [Лемхенас 1955: 271, 535], тувинский [Монгуш 1988: 107], нанайский [Аврорин 1961: 232–233], калмыцкий [Бардаев и др. 2004: 649–650], осетинский (Д. А. Эршлер, личное сообщение). Впрочем, это дополнение, безусловно, не делает выборку более репрезентативной. Некоторые исследователи, изучавшие ту или иную единицу в одном конкретном языке, пытались описать формальными методами семантику этой единицы, учитывая возможность ее употребления в конструкции исключения и конструкции добавления. К таким работам относится статья Р. Майера, посвященная немецкой единице *auffer* [Mayer 1993]. В статье [Богуславский 2008] автор выводит семантическую репрезентацию для обоих типов употребления русского предлога *кроме*. Кроме того, А. Богуславский подчеркивает, что предлог *кроме* не является многозначным, как принято его трактовать (см., например, [Ожегов, Шведова 1997: 308] или [Левин 1956]). Этот предлог имеет одно значение, но может употребляться в разных функциях. Автор показывает, что предлог *кроме* в действительности маркирует лишь раздельность двух подмножеств, при этом наличие предлога ничего не говорит о том, как данные подмножества соотносятся с предикатом — одинаково или с противоположной полярностью.

(78) *Все кроме Ивана пришли.*

Так, в примере (78) есть два подмножества: *Иван* и *все (остальные)*. Про подмножество *все* известно, что они пришли. Про подмножество *Иван* может

быть верным как то, что он не пришел, так и то, что он пришел (такая интерпретация возможна в определенной ситуации и при определенной интонации высказывания). Слово *кроме* показывает лишь наличие двух подмножеств, которые не пересекаются.

В статье [Оскольская, Холодилова 2009] также предпринята попытка показать, что значения добавления и исключения предлога *кроме* являются лишь двумя типами употребления и связаны друг с другом гораздо ближе, чем может показаться на первый взгляд. В этой статье показано, что при обоих употреблениях предлога *кроме* фигурирует одинаковый набор участников: обязательно есть некоторое множество, которое состоит из одного выделенного участника и всех оставшихся участников. При употреблении предлога *кроме* в значении исключения обычно выражено целое множество и выделенный участник, а при употреблении предлога в значении добавления — выделенный участник и оставшаяся часть множества. Эта трактовка, безусловно, не решает многих проблем, которые обсуждаются в данной диссертации, однако она позволяет показать связь двух типов употребления предлога *кроме*.

В рассматриваемой конструкции добавления, как и в конструкции исключения, содержится контраст — противопоставление выделенного элемента и ассоциированного элемента по их коммуникативному статусу. Как было отмечено выше, выделенный элемент в конструкции добавления оказывается более тематичным, более доступным и менее выделенным, нежели ассоциированный элемент, в то время как в конструкции исключения выделенный элемент может оказаться как более, так и менее выделенным, тематичным. В связи с этим имеет смысл сравнивать конструкцию добавления только с теми употреблениями конструкции исключения, в которых выделенный элемент является более тематичным. Рассмотрим пример (79):

(79)а. {И написал в 1947 году песню «Глобус»: «Я не знаю, где встретиться нам придется с тобой... Глобус крутится, вертится, словно шар голубой». А люди и не расстроились по поводу столь широкой

географии.} *Правда, в их распоряжении была только одна шестая этого глобуса, и то, если не считать запретных зон.* [Владислав Быков, Ольга Деркач. Книга века (2000)]

В этом примере представлена конструкция «отсутствия»: ассоциированный элемент представляет собой нечто цельное, без квантора всеобщности (*одна шестая глобуса*), выделенный элемент является частью ассоциированного (*запретные зоны* — часть этой одной шестой глобуса), запретные зоны отсутствуют, не входят в число той территории, которая была *в их распоряжении*, единицу *если не считать* можно заменить на предлог *без*. В (79б) представлен упрощенный вариант рассматриваемого предложения:

(76) б. *В их распоряжении была одна шестая этого глобуса, если не считать запретных зон.*

В таком виде это предложение может иметь две интерпретации: отсутствия и добавления. В первом случае интерпретация совпадает с той, что обсуждается для (79а), т. е. запретные зоны являются частью одной шестой глобуса и не находятся в распоряжении. В случае второй интерпретации запретные зоны не входят в эту одну шестую глобуса, но находятся в распоряжении некоторых участников, как и одна шестая глобуса. Интерпретация предложения зависит от контекста, а точнее — от ожиданий говорящего относительно ассоциированного и выделенного элементов. Можно представить шкалу с рядом возможных ассоциированных элементов от всего глобуса (верх шкалы) до пустого множества территорий глобуса (низ шкалы):

Рис. 1. Шкала элементов конструкции

Выраженный в предложении ассоциированный элемент *одна шестая глобуса* также представлен на шкале. Единица *если не считать* маркирует продвижение по этой шкале вниз при интерпретации отсутствия или вверх при интерпретации добавления. Выделенный элемент также располагается на данной шкале: при интерпретации отсутствия он занимает позицию между пустым множеством и одной шестой глобуса, а при интерпретации добавления — между одной шестой глобуса и всем глобусом. То, в какую сторону совершается продвижение в конкретном предложении, определяется рядом прагматических факторов. Так, в предложении (79а) главную роль играет нарушение ожидания, касающегося ассоциированного элемента: из левого контекста следует, что в распоряжении людей был весь глобус. Однако в рассматриваемом предложении это ожидание нарушается, и выясняется, что в их распоряжении была только одна шестая часть глобуса (т. е. происходит движение вниз по шкале от квантора всеобщности). Нарушение ожидания усиливается группой исключения, на это указывают частица *и то*, а также частица *только* в главной части. Таким образом, данное предложение обозначает следующее: ‘в их распоряжении была только одна шестая глобуса, что меньше, чем ожидалось; но если учесть еще и запретные зоны, то территория оказывается еще меньше, т. е. еще больше нарушает ожидания’. Единица *если не считать* в данном случае маркирует дальнейшее продвижение вниз по шкале и удаление от ожидаемого уровня.

С другой стороны, можно представить предложение (79в), в котором ожидание нарушается в обратном направлении:

(79) в. *В их распоряжении была целая одна шестая этого глобуса, и это если не считать запретных зон.*

Слово *целый* указывает на то, что элемент *одна шестая глобуса* находится на шкале выше, нежели ожидалось. Единица *если не считать* маркирует продвижение по шкале от ассоциированного элемента, а частица *и это* указывает на то, что за счет этого продвижения выделенный элемент находится еще дальше от ожидаемого уровня²². Таким образом, предложение (79в) имеет следующее значение: ‘в их распоряжении была одна шестая глобуса, что больше, чем ожидалось; если учесть еще и запретные зоны, то территория оказывается еще больше, т. е. еще больше нарушает ожидания’.

Наличие этой шкалы можно постулировать и для конструкций исключения. Рассмотрим три примера:

(80) {Обычно на собрания почти никто не ходит, а Вася вообще не был ни на одном, но тут вдруг...} *на собрание пришли все, кроме Васи.*

(81) *На собрание не пришел никто, кроме Васи,* {который и так всегда ходит на собрания.}

(82) *Кроме Васи, на собрание пришел Петя.*

В примере (80) представлена основная конструкция исключения, в примере (81) — отрицательная конструкция исключения, а в примере (82) — конструкция добавления. Все три примера характеризуются тем, что выделенный элемент является более предсказуемым, более доступным и менее рематичным.

²² Частица *и то* (79а), по всей видимости, связана с движением вниз по шкале ожиданий, а частица *и это* (79в) — с движением вверх по шкале ожиданий.

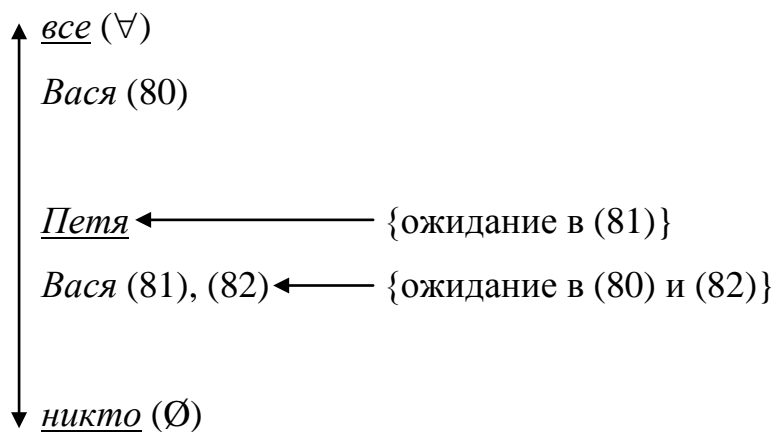

Рис. 2. Шкала элементов конструкций (80)–(82)

В предложении (80) ассоциированный элемент занимает высшую позицию на шкале, выше ожидаемого уровня. Ожидаемый уровень находится внизу шкалы, близко к пустому множеству. Таким образом, в главной части предложения совершается продвижение вверх по шкале от ожидаемого уровня до высшего уровня. Выделенный элемент находится ниже на этой шкале. Единица *кроме* маркирует продвижение, в данном случае — продвижение вниз.

В случае с предложением (81) происходит то же самое, но на другом конце шкалы: ассоциированный элемент занимает низший уровень на шкале, ожидаемый уровень находится посередине шкалы, т. е. происходит продвижение вниз; выделенный элемент находится выше по шкале между ожидаемым и низшим уровнями; единица *кроме* маркирует продвижение, в данном случае — продвижение вверх по шкале.

Продвижение по шкале — это один из способов представления контраста, о котором шла речь выше. Строго говоря, предлог *кроме* маркирует движение от вершины шкалы с квантором всеобщности в случае основной конструкции исключения и движение от другой вершины шкалы с пустым множеством при отрицательной конструкции исключения независимо от того, является ли выделенный элемент более или менее тематичным.

В предложении (82) на ожидаемом уровне находится выделенный элемент. Ассоциированный элемент находится выше ожидаемого уровня. Предлог *кроме* маркирует продвижение вверх по шкале.

В связи с такой интерпретацией предложений с единицами типа *кроме* интересно обратить внимание на тот факт, что если в главной части предложения содержится квантор всеобщности (положительный или отрицательный), оно практически обязательно будет трактоваться как конструкция исключения. А. Богуславский, обсуждая примеры *Все кроме Ивана пришли* и *Кроме Ивана, никто не пришел*, объясняет это явление действием обобщенной коммуникативной имплицатуры Грайса [Grice 1975]: «если бы Иван не пришел так же, как и все остальные члены описываемого множества лиц, незачем было бы прибегать к конструкции со словом *кроме*; в таком случае естественно употребить самую элементарную и самую простую формулировку: *никто не пришел* (с возможной добавкой: *никто (не исключая Ивана) не пришел.*)» [Богуславский 2008: 105]. Если спроецировать данную проблему на рассматриваемые шкалы, то ее можно объяснить тем, что шкала имеет два определенных конца — квантор всеобщности с одной стороны и пустое множество с другой, — и если единица типа предлога *кроме* маркирует продвижение по шкале от ее конца, то это может быть продвижение только в одну сторону: вниз от квантора всеобщности или вверх от пустого множества. Интерпретация добавления в данном случае невозможна, поскольку у шкалы нет продолжения²³:

(83)* {Иван не пришел}. *Кроме Ивана, никто не пришел.*

Интерпретация включения также невозможна:

(84)* {Иван пришел}. *Кроме Ивана все пришли.*

‘Пришли все, включая Ивана.

Конструкции включения устроены совсем иначе, чем рассматриваемые конструкции, и описывать их с помощью шкалы довольно трудно (подробное обсуждение кванторов включения см. в [Апресян 2004а]). Так, продвижение вверх по шкале обозначает добавление предыдущего элемента к следующему элементу в конструкции добавления. А конструкция включения подразу-

²³ Как было указано выше, в конструкции добавления возможно употребление квантор всеобщности, однако в таком случае выделенный элемент не входит в это закрытое множество.

мевают добавление некоторого элемента в группу элементов, частью которой и является этот элемент (в предложении *Пришли все, включая Ивана* элемент *Иван* является частью группы *все* и добавляется в эту группу — к нему относится тот же предикат).

Таким образом, «многозначная» единица указывает на продвижение по шкале: вниз от квантора всеобщности в основной конструкции исключения, вверх от пустого множества в отрицательной конструкции исключения, вверх по шкале от любого другого уровня в конструкции добавления и вниз по шкале в конструкции «отсутствия». Вероятно, отчасти этим можно объяснить тот факт, что во многих языках мира одна и та же единица может употребляться и в конструкциях исключения, и в конструкциях добавления. В русском языке этим свойством обладает целый ряд единиц: *кроме, помимо, если не считать, не считая*. При этом видимо, неслучайно, что ни одна из этих единиц не употребляется в конструкции включения.

Кроме того, такой «многозначности» может способствовать также наличие отрицательной конструкции исключения, которая представляет собой промежуточный тип между основной конструкцией исключения и конструкцией добавления, поскольку обладает прагматическими и синтаксическими свойствами как одной, так и другой конструкции.

3.2.4. Конструкция «уникальности»

Этот тип конструкции характеризуется тем, что в главной части предложения утверждается «уникальность» некоторого участника:

(85) {единица X (P₁)} [∃!Y P₁]

Если сравнить схему (85) со схемой (68), то кажется, что конструкция «уникальности» является разновидностью конструкции добавления, а ее отличие заключается в том, что в главной части предложения содержится квантор единственности (∃!).

(86)а. *Отдельную комнату из нашей «команды» имел только Вадим Шверубович, если не считать Михальского, у которого все равно*

нельзя было часто собираться, так как он сам был нарасхват. [Софья Пилявская. Грустная книга (2000)]

Предложение (86) иллюстрирует схему (85) и может быть переформулировано следующим образом:

(86) б. *Если не считать Михальского ... , существовал только один человек, который имел отдельную комнату — Вадим Шверубович.*

В таком виде данное предложение лучше отражает схему (85): квантор единственности ($\exists!$) выражен словами *существовал только один*.

«Уникальность» в главной части предложения может быть выражена разными способами. Во-первых, это могут быть собственно слова, обозначающие единичность участника (*один, единственный, только*), как в примере (86). Во-вторых, «уникальность» может быть выражена прилагательными в превосходной степени:

(87) *Вот, например, цитата из речи в палате общин 11 ноября 1947 года: «Демократия — **наихудшая** форма правления, за исключением всех остальных, которые пробовались время от времени».* [Владислав Быков, Ольга Деркач. Книга века (2000)]

Наконец, «уникальность» может быть выражена прилагательным, наречием или глаголом, подразумевающим некоторую шкалу и обозначающим крайнюю степень на этой шкале.

(88) *Он был на двадцать лет старше матери, **последний**, если не считать самой Анны Фёдоровны, представитель медицинской немецкой семьи, преданный своей профессии до степени, не совместимой с жизнью.* [Людмила Улицкая. Пиковая дама (1995-2000)]

В примере (88) прилагательное *последний* подразумевает некоторую шкалу, т. к. некоторый участник может считаться последним только по отношению к другим участникам. Сюда же относятся такие глаголы, как *начинаться, заканчиваться* и др.

Необходимо отметить, что конструкция «уникальности» все же разделяет некоторые свойства с конструкциями исключения. Во-первых, если убрать выделенный элемент, то оставшееся высказывание становится неверным:

(89) *Кроме Ивана, все одноклассники пришли.*

(90) *Кроме Ивана, Петя был худшим учеником в классе.*

Так, в ситуации, описанной основной конструкцией исключения в (89), неверно, что все одноклассники пришли, поскольку один одноклассник (Иван) не пришел. Также и в ситуации, описанной конструкцией «уникальности» в (90), неверно высказывание *Петя был худшим учеником в классе*, так как в действительности худшим учеником был Иван. Это свойство отсутствует в конструкции добавления:

(91) *Кроме Ивана пришел Петя.*

В ситуации, описанной предложением (91), высказывание *пришел Петя* верно.

Во-вторых, «уникальность» подразумевает, что в предложении содержится идея всеобщности: некий участник может быть уникальным только в рамках закрытого множества. Так, в примере (90) таким множеством является класс, а в примере (86) — наша «команда». Наличие идеи всеобщности также характерно для конструкций исключения.

Таким образом, конструкция «уникальности» представляет собой промежуточный тип между основной конструкцией исключения и конструкцией добавления. На это указывает также тот факт, что единица *за исключением*, которая чаще всего употребляется в конструкциях исключения, может употребляться и в конструкции «уникальности», хотя в конструкции добавления она не используется (см. подробнее раздел 4.3.1).

3.2.5. Конструкция ограничения

Ни одна из единиц, рассматриваемых в разделе 4, не может употребляться в конструкции ограничения. Однако эта конструкция по своей

структуре очень похожа на конструкцию исключения, поэтому ей и посвящен этот раздел.

Конструкция ограничения имеет такую же семантику, как и конструкция исключения. Принципиальное отличие состоит в том, что в конструкции ограничения отсутствует то, что содержится в главной части конструкции исключения: ассоциированное множество и относящийся к нему предикат:

(92)[$(\forall Y \neg P_1)$ {единица X P_1 }]

В такой конструкции подразумевается наличие ассоциированного множества и относящегося к нему предиката с противоположной полярностью, однако они, как правило, не выражены.

(93)*На собрание пришел только Иван.*

Так, в предложении (93) ассоциированное множество ('те, чей приход был ожидаем') и соответствующий предикат ('не пришел') не выражены.

Большое внимание различию конструкций исключения и ограничения уделяется в литературе, посвященной конструкциям исключения во французском языке. Ж. Муане пишет: «Наконец, мы будем различать исключение и ограничение согласно критерию наличия или отсутствия выражения общей категории, из которой изолирован элемент»²⁴ [Moignet 1959: 11] (понятие общей категории соответствует ассоциированному множеству). Это разграничение обсуждается также в работах [Mourin 1980] и [Ruozzi 2008]. Поэтому французское предложение (94), в котором «общая категория» выражена (*arme* 'оружие'), иллюстрирует исключение, а предложение (95) — ограничение²⁵:

(94)*Il n'a pas d'arme, sauf une épée.*

'У него нет оружия, кроме шпаги'.

(95)*Il n'a qu'une épée.*

'У него есть только шпага'.

²⁴ «On fera le départ enfin entre l'exception et la restriction, selon le critère de la présence ou de l'absence d'une expression de la catégorie générale dont un élément est isolé» [Moignet 1959 : 11].

²⁵ Примеры (94), (95) взяты из [Moignet 1959: 11], перевод мой — С.О.

Что касается русского языка, то некоторым единицам, используемым в конструкции ограничения, уделялось довольно большое внимание. Например, частицу *только* исследовали И. М. Богуславский [1980], Т. М. Николаева [1985] и многие другие.

Благодаря тому, что конструкция ограничения очень похожа на конструкцию исключения по синтаксическим и семантическим свойствам, она часто используется при описании ситуации исключения, если эта ситуация выражена с помощью нескольких высказываний:

(96) *Теперь же спасать было некому. Разве что Лерочка к вечеру забьет тревогу, не дождавшись его домой с продуктами.* [Андрей Житков. Супермаркет (2000)]

Кроме того, единицы, употребляющиеся главным образом в конструкции ограничения, могут употребляться и в конструкциях исключения при наличии какой-либо служебной единицы со значением исключения:

(97) *Вся Москва еще спала, за исключением разве что посетителей ночных клубов и, само собой, тех, кто в них обязан до утра работать.* [Андрей Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть (2000)]

3.2.6. Адверсативная конструкция

Как и в случае с конструкцией ограничения, ни одна из единиц, обсуждающихся в разделе 4, не употребляется в адверсативной конструкции. Тем не менее, ее необходимо рассматривать как конструкцию с похожей семантикой.

Адверсативная конструкция также широко обсуждается в литературе, посвященной французским конструкциям исключения (см. [Moignet 1959], [Mourin 1980]). Ее принципиальное отличие от конструкции исключения заключается в том, что в главной части предложения необязательно содержится идея всеобщности:

(98) [Y P₁] {единица X ¬(P₁)}

В этой конструкции отрицание, относящееся к выделенному элементу, обычно тем или иным образом выражено. Если сопоставляются два участника — выделенный и ассоциированный элементы, — предикат при этом может не повторяться:

(99) *Пришел Иван, но не Петр.*

(100) *Кибиров вместе со своей свитой вошел в кабинет, больше напоминающий небольшой концертный зал. **Разве что** без сцены.*
[Алексей Рыбин. Последняя игра (2000)]

Предложение (100) является примером употребления единицы *разве что* в адверсативной конструкции. Отрицание в выделенном элементе выражено при помощи предлога *без*.

Безусловно, возможен вариант адверсативной конструкции, в котором отрицание относится не к выделенному элементу, а к ассоциированному:

(101) $[Y \neg P_1] \{ \text{единица } X (P_1) \}$

(102) *Пришел не Иван, а Петр.*

Возможны также предикатные варианты адверсативной конструкции, в которых противопоставляются не участники, а события:

(103) $[(Y) P_1] \{ \text{единица } \neg P_2 \}$

(104) $[(Y) \neg P_1] \{ \text{единица } P_2 \}$

(105) *Я думаю, со стороны наша гуляющая группа выглядела небольшой демонстрацией, **разве что** плакатов и лозунгов не было.* [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)]

(106) *Тете Броне и тете Песе мэйл-шовинист Гробман слова не дал, **разве что** позволил им выступить во вспомогательных бессловесных ролях...* [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)]

Пример (105) иллюстрирует схему (103), а пример (106) — схему (104).

Адверсативным конструкциям в русском языке также уделялось большое внимание (см., например, [Крейдлин, Падучева 1974] и многие другие).

Адверсативная конструкция может употребляться при описании ситуации исключения с помощью нескольких высказываний:

(107) *Иван не пришел. Зато все остальные пришли.*

4. Языковые единицы

В разделе 3 были перечислены конструкции, в которых могут быть использованы единицы, употребляющиеся в значении исключения. В этом разделе будет обсуждаться употребление единиц русского языка, которые используются в конструкциях исключения.

4.1. Кроме

В данном разделе будет рассмотрено употребление предлога *кроме*, а также образованного от него союза *кроме как*, который проявляет особые свойства, отличные от свойств предлога *кроме*.

4.1.1. Конструкции с предлогом *кроме*

Из перечисленных и рассмотренных в разделе 3 конструкций предлог *кроме* может употребляться в следующих.

1. Основная конструкция исключения:

(108) *Смысла в этом давно уже никакого не было: еды было в изобилии и все, кроме Василисы, забыли о пайках, карточках и распределителе.* [Людмила Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света // Новый Мир, № 8-9, 2000]

2. Отрицательная конструкция исключения:

(109) *В квартире никого, кроме нас, не было.* [Эмма Герштейн. В Замоскворечье (1966-2002)]

Конструкции исключения предикатов:

(110) *Вместо бедственной рекрутской повинности, лежавшей тяжким бременем на всей стране, предполагалось на первом этапе сосредоточить способы составления войск лишь в некоторых округах,*

приближенных к границам, освободив другие области от рекрутства, кроме случаев войны. [Михаил Шишкин. Всех ожидает одна ночь (1993-2003)]

(111) *Оно не сделало ни малейшего вреда и не оставило никаких следов, кроме того, что в стене одного погребца (в Городской части) оказались трещины, а в другом отверстие в земле, на аршин в окружности.* [Александр Архангельский. Александр I (2000)]

3. Риторический вопрос:

(112) -- *Где, ну скажите, где, -- кричал он, хватая меня за коленку, -- кроме этого звериного края, еще может быть такое, чтобы в огромном дворянском городе, столице губернии, величиной с половину Европы, не было бы театра?* [Михаил Шишкин. Всех ожидает одна ночь (1993-2003)]

4. Конструкция «качества».

В этой конструкции предлог *кроме* если и употребляется, то крайне редко. В НКРЯ не было обнаружено ни одного примера на такое употребление предлога (впрочем, их довольно трудно искать), а сконструированный пример (113) кажется сомнительным:

(113) ^{???}*В комнате было абсолютно темно, кроме двух светящихся окон.*

Родственные конструкции

5. Конструкция «отсутствия».

В этой конструкции предлог *кроме* в современном русском языке практически не употребляется. Однако бывают редкие употребления этого предлога, которые с некоторыми оговорками можно было бы отнести одновременно к конструкции «отсутствия» и, например, конструкции добавления (ср. устойчивое выражение *кроме шуток*) или к конструкции «отсутствия» и конструкции исключения:

(114) *...охвачена почти вся Азия, кроме Переднего Востока, Индии, Индо-Китая и Японии.* [Эмма Герштейн. Анна Ахматова и Лев Гумилев (1994-2002)]

Предложение (114) можно было бы считать примером конструкции «отсутствия», поскольку Азия не предполагает множественного или коллективного участника. Однако в предложении идея всеобщности эксплицитно выражена с помощью кванторного слова *вся*, что позволяет относить данный пример к основной конструкции исключения.

6. Конструкция «вне».

В этой конструкции предлог *кроме* в современном русском языке не употребляется.

7. Конструкция добавления (основная и добавления предикатов):

(115) *Там возле Соболева, **кроме** Алеши, было еще два-три человека.* [Роман Солнцев. Полураспад. Из жизни А. А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем (2000-2002) // «Октябрь», 2002]

(116) *Да и в Союзе, **кроме** ведения собственно хозяйства, Марьямов сделал чрезвычайно много для того, чтобы воссоздавать разными способами историю кино.* [Армен Медведев. Территория кино (1999-2001)]

8. Конструкция «уникальности»:

(117) ***Кроме** музыки, можно было услышать, наверное, только мое дыхание.* [Татьяна Тарасова, Виталий Мелик-Карамов. Красавица и чудовище (1984-2001)]

4.1.2. Частота употребления конструкций с *кроме*

Свойства ряда единиц, употребляющихся в конструкциях исключения, сравнивались на основании выборки примеров, взятых из текстов 2000 г. НКРЯ (на момент 28.02.2011). Данная выборка позволяет определить как то, насколько часто употребляется некоторая единица в той или иной конструкции, так и то, насколько часто употребляются сами единицы относительно друг друга. В разделах 4.1.2, 4.2.2, 4.3.2, 4.4.2, 4.5.2, 4.6.2 представлены данные по конкретным единицам, а в разделе 4.7 можно увидеть таблицу, в которой сведены все эти данные.

В текстах 2000 года было обнаружено 2545 употреблений слова *кроме*. Из них было проанализировано 256 примеров, отобранных случайным образом.

Таблица 1. Частота употребления конструкций с единицей *кроме*

Конструкция	Без учета примеров с парцелляцией		С учетом примеров с парцелляцией	
	Количество употреблений	Процент	Количество употреблений	Процент
Основная конструкция исключения	33	13,6%	40	15,7%
Отрицательная конструкция исключения	105	43,2%	110	43,1%
Риторический вопрос	5	2,1%	5	2%
Конструкция «качества»	—	—	—	—
Конструкция «отсутствия»	—	—	—	—
Конструкция «вне»	—	—	—	—
Конструкция добавления	98	40,3%	98	38,4%
из них <i>кроме того</i>	50	20,6%	50	19,6%
Конструкция «уникальности»	2	0,8%	2	0,8%
Сумма	243	100%	255	100%

В Таблице 1 показана доля примеров на тот или иной тип конструкции. В столбцах «без учета примеров с парцелляцией» указано количество примеров, в которых группа исключения и главная часть предложения составляют единое высказывание. Тем не менее, есть ряд примеров, в которых группа исключения вынесена в отдельное высказывание. Эти примеры учтены в последних двух столбцах таблицы. Хотя парцелляция, безусловно, очень сильно влияет на коммуникативную структуру высказывания (благодаря ей образуется два высказывания с двумя фокусами ремы), синтаксическая структура и значение обеих частей предложения все же позволяет отнести такие примеры к тому или иному типу конструкции. В столбцах «Процент» указан процент примеров конкретной конструкции от общего числа примеров. Для конструкции добавления посчитаны все употребления слова *кроме* в этой функции, включая дискурсивный маркер *кроме того* и ее разновидности. Количество примеров с дискурсивным

маркером *кроме того* отдельно указано строкой ниже. Если единица может употребляться в некоторой конструкции, но в данную выборку не попали примеры на этот тип употребления, то в таблице указано число 0. В данном случае таких конструкций нет. Если же единица не может употребляться в некоторой конструкции, то в таблице это отмечено прочерком (конструкции «качества», «отсутствия» и «вне» в Таблице 1).

В таблице не учитывается один пример, в котором слово *кроме* употребляется в метаязыковой функции:

(118) *Далеко за этими «кроме» мы не пойдём.* [Владислав Быков, Ольга Деркач. Книга века (2000)]

Как видно из Таблицы 1, слово *кроме* чаще всего используется в конструкциях исключения и добавления. Причем в конструкциях исключения единица *кроме* употребляется чаще всего в отрицательных (около 73% от всех конструкций исключения).

4.1.3. Историческое развитие предлога *кроме*

Предлог *кроме*, как и многие другие предлоги, сначала имел пространственное значение — ‘вне, снаружи’ [Фасмер 2003б] (ср. *кромка* ‘край’ в современном русском языке). В то же время этот предлог имел одно из значений современного предлога *без*: употреблялся в конструкции «отсутствия»²⁶. Ср. в «Слове о полку Игореве»:

(119) *Тяжко ти головы кромѣ плечю, зло ти тѣлу кромѣ головы.*

‘Тяжко и голове без плеч, зло и телу без головы’.

В современном русском языке предлог *кроме* в этих функциях уже не употребляется. Данные НКРЯ позволяют утверждать, что к 18 веку предлог *кроме* уже употреблялся в конструкциях исключения, добавления и «уникальности». Можно предположить, что остатки употребления этого предлога в значении отсутствия проявляются в устойчивом выражении *кроме шуток* (ср. похожее по употреблению выражение *без дураков*). С другой стороны,

²⁶ Я благодарна П. А. Клубкову за указание на это употребление предлога *кроме*.

это выражение употребляется изолированно, без упоминания ассоциированного множества или ассоциированного элемента, поэтому невозможно точно определить, в какой именно функции выступает предлог *кроме* в данном выражении.

Таким образом, пространственный предлог *кроме* развился в единицу, служащую для описания ситуаций исключения и добавления, и утратил свои первоначальные свойства: способность употребляться в конструкциях «отсутствия» и «вне».

4.1.4. Порядок слов и коммуникативная структура конструкций с предлогом *кроме*

В данном разделе будет рассмотрен порядок слов, характерный для разных употреблений предлога *кроме*, и его связь с коммуникативной структурой предложения²⁷.

Была проанализирована выборка примеров, включающая 824 предложения со словом *кроме* из текстов 2000 г. НКРЯ (на момент 19.07.2010). Из каждого текста было выбрано не больше 5 примеров, что позволило сделать выборку более сбалансированной. В выборке насчитывается 168 примеров на употребление *кроме* в конструкциях добавления и «уникальности», 258 примеров с дискурсивной единицей *кроме того*, 378 примеров на употребление предлога *кроме* в конструкциях исключения (включая отрицательные, конструкции исключения предикатов и риторические вопросы), а также 20 примеров с союзом *кроме как*, свойства которого будут рассмотрены отдельно в разделе 4.1.5.

В большей части примеров с предлогом *кроме* в конструкциях добавления и «уникальности» в проанализированной выборке выделенный элемент с предлогом *кроме* оказывается в начале предложения:

²⁷ Этот раздел является переработанным вариантом текста, представленного в [Оскольская 2011a] и [Оскольская, в печати].

Таблица 2. Распределение типов порядка слов для *кроме* в конструкциях добавления и «уникальности»²⁸

Порядок слов	Количество примеров	Процент
<i>Кроме X, Y P</i>	7	4,2%
<i>Кроме X, P Y</i>	129	<u>76,8%</u>
<i>Y, кроме X, P</i>	8	4,75%
<i>P Y, кроме X</i>	6	3,5%
<i>P, кроме X, Y</i>	10	6%
<i>Y P, кроме X</i>	8	4,75%
Всего примеров	168	100%

X – выделенный элемент, PRED – предикат, Y – ассоциированный с элементом X участник в главной части предложения

Примеры (120)–(125) иллюстрируют 6 типов порядка слов, приведенных в Таблице 2.

(120) *Кроме X, Y*

*Надеюсь, **кроме** тебя, кто-нибудь из твоих будет дома?* [Лев Дворецкий. Шакалы (2000)]

(121) *Кроме X, P Y*

***Кроме** троллейбуса, было еще постоянное место встреч общезитие.* [Армен Медведев. Территория кино (1999-2001)]

(122) *Y, кроме X, P*

*Скажите, Ирина Григорьевна, кто-нибудь, **кроме** вас, был дома, когда вы в последний раз разговаривали с Добрыниным?* [Вера Белоусова. По субботам не стреляю (2000)]

²⁸ В данной таблице не учитывается дискурсивная единица *кроме того*.

(123) P Y, *кроме* X

*Что-то в ней было совершенно особенное, что-то еще, **кроме** прелестной наружности, — какая -то удивительная пластика...* [Вера Белоусова. Жил на свете рыцарь бедный (2000)]

(124) P, *кроме* X, Y

*Отправляясь в ночной бар, я, чтобы избежать осложнений, непременно брал с собой, **кроме** валюты, и французский паспорт жены.* [Давид Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания (2000-2002)]

(125) Y P, *кроме* X

{Есть две семьи— Снегирева и Хохлаковых. Здесь локальная история двух несчастных семей, между которыми мечется Алеша Карамазов.} *Все, **что** есть в романе Достоевского **кроме** того, все это вы знаете, что оно есть, но только не тащите все это сюда! <...>* {Мы все равно не сможем сыграть Алешу, какой он с Иваном, <...>. Здесь нам надо показать, какой он с Лизой Хохлаковой, со штабс-капитаном, с Илюшечкой — вот что нам нужно в этой истории.} [Анатолий Грачев. Цепочка действий (1990-2000)]

Последний тип порядка слов (125) характеризуется тем, что во всех примерах ассоциированный элемент выражен относительным или вопросительным местоимением, которое может занимать только начальную позицию.

По данным в Таблице 2 видно, что в предложениях с предлогом *кроме* добавления и «уникальности» выделенный элемент чаще всего занимает начальную позицию (первые две строки таблицы) и выражен свободной группой исключения, т. е. не входит в одну составляющую с ассоциированным элементом. Дискурсивная единица *кроме того*, которая является частным случаем употребления предлога *кроме* в конструкции добавления, практически всегда оказывается в начале предложения:

(126) *Кроме того, поговорил со своим учеником и, быть может, приеду в Самару на два-три дня раньше.* [Александр Морозов. Препринты (1985-2001) // «Знамя», 2002]

Эта дискурсивная единица употребляется довольно часто и воспринимается как единое целое. Тем не менее, если ее анализировать как одно из употреблений предлога *кроме*, то можно сказать, что местоимение *тот* отсылает к предыдущему контексту и всегда оказывается более тематичным.

В предложениях с предлогом *кроме* в конструкциях исключения примеры с разным порядком слов распределяются иначе:

Таблица 3. Распределение типов порядка слов для *кроме* в конструкциях исключения

Порядок слов	Отрицат. констр. исключения	Процент	Основная констр. исключения	Процент	Общее число примеров	Процент
<i>Кроме X, Y P</i>	47	17,15%	2	1,92%	49	12,5%
<i>Кроме X, P Y</i>	18	6,57%	1	0,96%	19	5%
<i>Y, кроме X, P</i>	90	32,85%	29	27,88%	119	32%
<i>P Y, кроме X</i>	67	24,45%	49	47,12%	116	31%
<i>P, кроме X, Y</i>	2	0,73%	0	0	2	0,5%
<i>Y P, кроме X</i>	50	18,25%	23	22,12%	73	19%
Всего примеров	274	100%	104	100%	378	100%

X – выделенный элемент, P – предикат, Y – ассоциированное с элементом X множество в главной части предложения.

Как видно по Таблице 3, предложений, в которых группа исключения следует за предикатом, в целом примерно столько же, сколько и предложений, в которых группа исключения занимает позицию перед предикатом (49,5% и 51,5% соответственно), а количество предложений со связанными группами исключения (т. е. с такими группами исключения, которые следуют за ИГ, выражающей ассоциированное множество) чуть больше числа предложений со свободными группами исключения (63%). Можно предположить, что в целом для *кроме* в конструкциях исключения нет тенденции к определенному прагматическому статусу выделенного

элемента (см. подробное обсуждение коммуникативной структуры конструкций исключения в разделе 3.1.3.3).

Обращает на себя внимание тот факт, что в отрицательной конструкции исключения выделенный элемент гораздо чаще оказывается в начале предложения, чем в основной конструкции исключения, тем самым «приближаясь» по своим синтаксическим свойствам к конструкции добавления.

Опираясь на данные Таблиц 2 и 3, а также на знание о том, что начальную позицию в предложении чаще всего занимает более тематичный элемент, можно предположить, что при употреблении предлога *кроме* в конструкциях добавления и «уникальности» выделенный элемент с большой долей вероятности будет более тематичным, чем ассоциированный элемент; в конструкциях же исключения в целом выделенный элемент может с равной вероятностью оказаться и более тематичным, и менее тематичным. Подтверждением данного предположения служат проанализированные данные 246 предложений²⁹ с предлогом *кроме* из текстов 1995 года НКРЯ (на момент 29.01.2010, выбраны первые 246 примеров из полученных 911). Для каждого примера было отмечено, является ли выделенный элемент более или менее тематичным относительно ассоциированного элемента в главной части предложения. В некоторых случаях выделенный и ассоциированный элементы были противопоставлены по выражению данной и новой информации, в других предложениях оба элемента представляли новую информацию, но все же были противопоставлены между собой по большей или меньшей предсказуемости, выделенности или доступности. Подробнее о том, какие могут быть предложения со значением исключения участника по своей коммуникативной структуре, а также об удобстве использования относительных понятий см. раздел 3.1.3.3. Полученные данные представлены в Таблице 4:

²⁹ Столь небольшое количество примеров объясняется трудоемкостью их анализа.

Таблица 4. Корреляция порядка слов с коммуникативным статусом выделенного элемента

	Конструкции добавления и «уникальности»		Отрицательная конструкция исключения		Основная конструкция исключения	
	Рематичные ГИ	Общее число примеров	Рематичные ГИ	Общее число примеров	Рематичные ГИ	Общее число примеров
Начало предложения	0	94 ³⁰	1 (3,6%)	28	0	2
У, кроме X, Р	0	1	5 (13,9%)	36	0	4
Р У, кроме X	0	3	13 (46,4%)	28	8 (61,5%)	13
У Р, кроме X ³¹	0	1	4 (15,4%)	26	8 (80%)	10

X — выделенный элемент, Р — предикат, У — ассоциированный с элементом X элемент в главной части предложения, ГИ — группа исключения.

В Таблице 4 указано абсолютное число примеров с рематичным выделенным элементом для каждого типа конструкции и для четырех вариантов порядка слов (свободная группа исключения в начале предложения, связанная группа в начале предложения, связанная группа после сказуемого и свободная группа в конце предложения). В скобках указан процент от общего числа всех примеров на один конкретный тип. Так, одно употребление рематичной группы исключения в отрицательной конструкции в начале предложения составляет 3,6% от 28 примеров употребления выделенного элемента в начале предложения в отрицательной конструкции.

Данные, представленные в Таблице 4, подтверждают наличие корреляции между порядком слов и коммуникативной структурой предложения: тематичный элемент оказывается в начале, а рематичный с большей вероятностью — в конце. Эта таблица также показывает, что в конструкциях добавления и «уникальности» выделенный элемент всегда тематичен, а в конструкциях исключения выделенный элемент чаще занимает конечную позицию в предложении, если является более рематичным, и начальную позицию — если является более тематичным.

³⁰ В данную выборку включены также примеры с дискурсивной единицей *кроме того*, которая практически всегда занимает начальную позицию в предложении. Этим вызвана гораздо более высокая доля примеров с начальной группой исключения (около 95%), чем в Таблице 2 (81%), в которой не учтены примеры с *кроме того*.

³¹ В данную выборку не попали примеры с порядком слов **Р, кроме X, У**.

Кроме того, данные Таблицы 4 показывают, что в основной конструкции исключения выделенный элемент почти никогда не оказывается в начале предложения, в то время как в отрицательной конструкции исключения выделенный элемент занимает начальную позицию довольно часто и при этом почти всегда оказывается более тематичным, нежели ассоциированное множество. Эти параметры подтверждают, что отрицательные конструкции исключения по своим синтаксическим и прагматическим свойствам действительно представляют собой промежуточный тип между основной конструкцией исключения и конструкцией добавления (см. обсуждение этой проблемы в разделе 3.2.3.1).

4.1.5. Союз *кроме как*³²

Союз *кроме как*, на первый взгляд, является разновидностью употребления предлога *кроме* и во многих случаях союз и предлог оказываются взаимозаменяемы:

(127) а. *По его настоянию Глаша, **кроме как** о кулинарии, ни о чем на собраниях этих не говорила, однако умела сравнивать, связывать настроение жен с нравами и заботами мужей.* [Анатолий Азольский. Глаша // «Новый Мир», 2003]

б. ^{OK} *По его настоянию Глаша, **кроме** кулинарии, ни о чем на собраниях этих не говорила, однако умела сравнивать, связывать настроение жен с нравами и заботами мужей.*

Главное отличие союза *кроме как* от предлога *кроме* заключается в том, что слово, выражающее выделенный элемент, имеет ту форму, которую требует предикат, выраженный в главной части предложения (предикат *говорила* в (127а) требует выражения с помощью предлога *о* — *о кулинарии*), в то время как предлог *кроме* требует формы родительного падежа (см. (127б)). Таким образом, в предложениях с *кроме как* синтаксическая роль выделенного элемента выражена формой имени или предложным сочетанием,

³² Этот раздел частично опубликован в [Оскольская 2010], а также в несколько измененном и более полном виде представлен в [Оскольская, в печати].

следующим за союзом, а в предложениях с предлогом *кроме* о синтаксической роли выделенного элемента можно догадаться лишь по форме ИГ, выражающей ассоциированное множество.

Тем не менее, союз и предлог различаются не только синтаксическими свойствами. В этом разделе будут рассмотрены особенности предложений с союзом *кроме как* и их отличие от предложений с предлогом *кроме*.

4.1.5.1. Отрицание в предложениях с *кроме как*

Прежде всего, необходимо отметить, что союз *кроме как* употребляется только в таких предложениях, в главной части которых содержится семантика отрицания:

(128) а. ^{OK}*Его нигде нельзя было встретить, **кроме как** дома.*

б. * *Его можно было встретить везде, **кроме как** дома.*

в. * ***Кроме как** дома, его можно было встретить в магазине.*

Речь идет в первую очередь об отрицательной конструкции исключения. В тех редких случаях, когда отрицание формально не выражено, оно все равно подразумевается. Отрицание может быть выражено глаголом с внутрилексемным отрицанием:

(129) *Друзья, — сказал монах, — священный сан запрещает мне клясться в чем-либо, **кроме как** в верности истинной церкви.* [Роберт Штильмарк. Наследник из Калькутты (1950–1951)]

Кроме того, союз *кроме как* может употребляться в риторических вопросах, подразумевающих отрицательный ответ:

(130) — *Они люди, слушай. Как остановишь, **кроме как** головы рубить?*

[Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003)]

4.1.5.2. Порядок слов в предложениях с *кроме как*

В конструкции с союзом *кроме как* выделенный элемент стремится занять конечную позицию в предложении, в отличие от отрицательной конструкции с предлогом *кроме*, где выделенный элемент приблизительно

одинаково часто занимал начальную и конечную позиции в предложении (см. Таблицу 3 и комментарий к ней). В Таблице 5 представлены данные, основанные на выборке примеров, содержащих союз *кроме как* (318 примеров из текстов 2000–2003 гг. НКРЯ на момент 19.07.2010).

Таблица 5. Распределение типов порядка слов для *кроме как*

Порядок слов	Количество примеров	Процент
<i>Кроме как X, Y P</i>	22	7%
<i>Кроме как X, P Y</i>	14	4%
<i>Y, кроме как X, P</i>	52	16,5%
<i>P Y, кроме как X</i>	127	40%
<i>P, кроме как X, Y</i>	5	1,5%
<i>Y P, кроме как X</i>	98	31%
Всего примеров на <i>кроме как</i>	318	100%

X – выделенный элемент, P – предикат, Y – ассоциированное с элементом X множество в главной части предложения.

По Таблице 5 видно, что чаще всего выделенный элемент занимает конечную позицию в предложении, представляя собой либо связанную группу (40% употреблений), либо свободную (31% употреблений)³³. Это свидетельствует о том, что в предложениях с *кроме как* выделенный элемент чаще всего оказывается более рематичным.

4.1.5.3. Синтаксические позиции аргументов в предложениях с *кроме как*

В конструкциях исключения участник, представляющий выделенный элемент, и группа участников, представляющая ассоциированное множество, обладают одинаковой синтаксической ролью, что обусловлено тем, что они относятся к одному и тому же предикату (полярность в данном случае роли не играет). Причем они могут занимать как высокие синтаксические позиции

³³ Как было сказано выше, связанные группы, занимающие конечную позицию в предложении, могут интерпретироваться и как свободные группы, примыкающие к главной части. При такой интерпретации свободная группа занимает конечную позицию в 71% примеров.

(например, подлежащее: *Никто, кроме Ивана, не пришел*), так и низкие синтаксические позиции (например, обстоятельство: *Его нельзя было встретить нигде, кроме как дома*). То, какие синтаксические роли имеют участники, связано с единицей, которая используется в конструкции исключения. Так, употребление союза *кроме как* кажется сомнительным там, где может употребляться предлог *кроме*:

(131) а. ^{OK} *Не пришел никто, кроме Ивана.*

б. ^{???} *Не пришел никто, кроме как Иван.*

Данный раздел посвящен выяснению того, какими синтаксическими ролями чаще всего обладают участники при союзе *кроме как* по сравнению с предлогом *кроме*. Для исследования были взяты все примеры с союзом *кроме как* из текстов 2000–2003 гг. НКРЯ (на момент 19.07.2010, 318 примеров) и примеры с предлогом *кроме* в конструкциях исключения из текстов 2000 г. НКРЯ (на момент 19.07.2010, 378 примеров, не больше 5 примеров из каждого текста).

Объектом для сравнения является гипотетическая синтаксическая роль выделенного элемента, следующего за предлогом *кроме* в конструкциях исключения либо союзом *кроме как*, т. е. та синтаксическая роль, которую имел бы выделенный элемент в обычном предложении без конструкции контраста.

(132) *Он никого не пригласил, кроме Пети.*

Так, при подсчете в предложении (132) выделенному элементу *Пети* была бы приписана позиция прямого дополнения, поскольку в гипотетическом предложении без конструкции контраста *Он пригласил Петю* выделенный элемент занимал бы именно эту позицию. Из-за того, что выделенный элемент после предлога *кроме* всегда выражен ИГ в форме родительного падежа, синтаксическая роль в предложениях с предлогом *кроме* определялась по форме ИГ, выражающей ассоциированное множество

в главной части предложения. Так, в предложении (132) синтаксическая роль выделенного элемента определялась бы по слову *никого*.

Наибольшую долю (41%) конструкций с союзом *кроме как* составляют предложения, в которых выделенный элемент является частью сказуемого в гипотетическом предложении:

(133) *Все взрослые «были так заняты жизнью, так одержимы этой погоней», что ничего не оставалось, **кроме как** остановиться и умереть.* [Олег Тюлькин. «Я для них ручной медвежонок или свинья» (2003) // «Петербургский Час пик», 2003.09.03]

Следующей позицией по количеству употреблений оказывается дополнение-актант при непереходных глаголах, т. е. дополнение, выраженное либо предложной группой (ср. (134)), либо именной группой в косвенном падеже, чаще всего в форме творительного падежа. Доля таких примеров составляет 18,8%.

(134) *Важно: не задерживать дыхание, не прогибаться в спине, не думать ни о чем, **кроме как** о силе, с которой вы сжимаете кольцо.* [Яна Зубцова. Любимые поэты Элизабет Херли (2002) // «Домовой», 2002.09.04]

В 14,5% примеров выделенный элемент занимает позицию обстоятельства места.

(135) *Таких хороших палат на одного или двух больных нигде в Москве не было, **кроме как** в кремлёвской больнице для правительства.* [Владимир Голяховский. Русский доктор в Америке (1984-2001)]

В 4% случаев выделенный элемент занимает позицию косвенного дополнения-сирконстанта, выраженного в форме творительного падежа.

(136) *Ему совершенно нечем защититься, **кроме как** мыслью о недоступных профану сущностях искусства.* [Ольга Славникова. Город и лес. О писательском профессионализме // «Октябрь», 2001]

Для остальных синтаксических позиций количество примеров еще меньше, поэтому они здесь не рассматриваются. Будут рассмотрены только позиции подлежащего и прямого дополнения, которые понадобятся для последующего сравнения. Предложения с выделенным элементом в позиции подлежащего составляют всего 1,5% (5 примеров)³⁴:

(137) *Первое время после назначения главным режиссером я тоже пытался подражать Плучеку, но **кроме как** «У лукоморья дуб зеленый...» мне ничего в голову не приходило.* [Марк Захаров. Суперпрофессия (1988-2000)]

Характерной особенностью предложений с союзом *кроме как*, в которых участник занимает позицию подлежащего, является то, что выделенный элемент практически никогда (и не только в данной выборке примеров) не бывает выражен существительным в именительном падеже. Выделенный элемент может представлять собой название, как в (137), — в этом случае сложно говорить о какой-либо грамматической форме данного сочетания слов. Причем в таких примерах замена на предлог *кроме* мало допустима. Кроме того, выделенный элемент может быть выражен ИГ в форме дательного падежа:

(138) *Что подумали бы о девушке, о которой некому позаботиться, **кроме как** студенту!* [Н. Г. Чернышевский. Что делать? (1863)]

Выделенный элемент может быть также выражен личным местоимением в форме именительного падежа в сочетании с местоимением *сам*:

(139) *Но человеком никто не может воспользоваться, **кроме как** он сам...* [Л. Н. Толстой. Христианское учение (1896)]

Предложения с выделенным элементом в позиции прямого дополнения в проанализированной выборке составляют 2% от всех примеров (7 предложений):

³⁴ Во всех случаях генитивное подлежащее при отрицании рассматривалось как подлежащее, а генитивное дополнение — как прямое дополнение.

(140) *Правда, в отличие от удручения, посетившего страну после Белой олимпиады, нам некого было в неудаче винить, **кроме как** Бесчастного и Романцева.* [Юрий Богомолов. Хорошо плачет тот, кто плачет последним. От счастья (2002) // «Известия», 2002.06.21]

Выделенный элемент в предложениях с *кроме как* может занимать позицию обстоятельства, выражающего значение образа действия (пример (141), 4% от всех примеров), что невозможно в случае с предлогом *кроме* по синтаксическим причинам — обстоятельство образа действия чаще всего выражено наречием или деепричастием, а предлог *кроме* может управлять только именной группой.

(141) *А на Мальте и не может быть по-другому, **кроме как** счастливо.*
[Неспящая Мальта (2002) // «Домовой», 2002.06.04]

В конструкциях исключения с предлогом *кроме* выделенный элемент чаще всего занимает позицию подлежащего — 49% (190 примеров) — и прямого дополнения — 29% (111 примеров).

Все описанные данные сведены в Таблице 6. В этой таблице также представлены данные по некоторым другим синтаксическим позициям. Данные по тем синтаксическим позициям, которые встречаются наиболее редко, в таблицу не попали. Поскольку, как было сказано в Разделе 4.1.5.1, в предложениях с союзом *кроме как* практически всегда есть отрицание, то имеет смысл сравнивать их не только со всеми конструкциями исключения с предлогом *кроме* (последний столбец Таблицы 6), но и с той частью примеров, в которых содержится отрицание (третий столбец Таблицы 6), исходя из предположения о том, что наличие / отсутствие отрицания может повлиять на результаты. В четвертом столбце представлено число примеров на основную конструкцию исключения с предлогом *кроме* ‘за исключением’, т. е. без отрицания. Рядом с процентами в скобках указано абсолютное число примеров на 1 млн. словоупотреблений.

Таблица 6. Синтаксическая роль аргументов в конструкциях исключения с союзом *кроме как* и предлогом *кроме*

Синтаксическая позиция	<i>кроме как</i>	<i>кроме</i> 'за исключением'		
		отриц.	утверд.	сумма
Часть сказуемого	42% (3,2)	0% (0)	0% (0)	0% (0)
Дополнение-актант при непереходном глаголе	22% (1,4)	6,5% (2)	6,4% (0,8)	5,5% (2,3)
Обстоятельство места	14,5% (1)	1,8% (0,5)	6,4% (0,8)	3,1% (1,3)
Обстоятельство образа действия	4% (0,3)	0% (0)	0% (0)	0% (0)
Дополнение (INS)	4% (0,3)	1,4% (0,4)	1,8% (0,2)	1,6% (0,6)
Согласованное определение	2% (0,1)	3,6% (1)	1,8% (0,2)	3,1% (1,3)
Прямое дополнение	2% (0,2)	33% (10,2)	13,8% (1,9)	27,5% (11,5)
Подлежащее	1,5% (0,1)	48,2% (15)	47,7% (5,7)	48% (20,1)
Обстоятельство времени	0,9% (0,06)	0,4% (0,1)	7,3% (0,8)	2,3% (1)
Косвенное дополнение (DAT)	0,6% (0,04)	2,2% (0,6)	1,8% (0,2)	2% (0,8)
Генитивное дополнение	0,3% (0,02)	0% (0)	8,3% (0,9)	2,3% (1)

Данные, представленные в Таблице 6, показывают, что синтаксическая позиция выделенного элемента не зависит от наличия или отсутствия отрицания в предложении: и в основной конструкции исключения, и в отрицательной с предлогом *кроме* наиболее частотными оказываются позиции подлежащего и прямого дополнения. Особенностью конструкций с союзом *кроме как* оказывается тот факт, что выделенный элемент чаще всего либо является частью сказуемого, либо занимает позицию дополнения при непереходном глаголе или обстоятельства места.

В то же время, абсолютное число примеров на 1 миллион словоупотреблений показывает, что сами конструкции с союзом *кроме как* довольно редки³⁵ и «замещают» конструкции с предлогом *кроме* обычно

³⁵ Исследование проводилось на материале основного корпуса НКРЯ, в котором представлены письменные тексты. Данные устного корпуса показывают, что в устной речи союз *кроме как* в современном русском языке употребляется примерно в два раза чаще, чем в письменных текстах: количество примеров

в том случае, когда выделенный элемент является частью сказуемого или обстоятельством образа действия. Если говорить о других синтаксических позициях выделенного элемента, то во всех случаях более употребительным оказывается предлог *кроме*, а не союз *кроме как* (см. Таблицу 6). По всей видимости, союз *кроме как* употребляется прежде всего в тех случаях, где невозможно употребить предлог *кроме* из-за его синтаксических свойств: выделенный элемент выражен словом или словосочетанием, которые не могут стоять в форме родительного падежа и не могут вводиться сочетанием *кроме того, что* (наречие, название, часть сказуемого и пр.).

Столь нетривиальное распределение синтаксических позиций может быть связано с прагматическими свойствами предложений с этим союзом: данные позволяют предположить, что конструкция с союзом *кроме как* служит для выделения более рематичного участника. Если считать, что позиции подлежащего и, в меньшей степени, прямого дополнения больше связаны с темой, а более периферийные синтаксические позиции больше связаны с нетопикальными участниками (ср. иерархия топикальности семантических ролей в [Givón 2001: 200]³⁶, а также [Du Bois 1987]), то такое прагматическое объяснение кажется вполне допустимым.

4.1.5.4. Контексты употребления единицы *кроме как*

Как было отмечено выше, союз *кроме как*, по сравнению с предлогом *кроме*, употребляется редко. По данным НКРЯ, в текстах 2001–2009 гг. союз *кроме как* встречается 7,6 раз на 1 млн. словоупотреблений, в то время как предлог *кроме* в том же временном промежутке употребляется 204 раза на 1 млн. словоупотреблений. Дискурсивная единица *кроме того* при

с союзом *кроме как* в устном корпусе — 13,2 на 1 млн. словоупотреблений, в основном корпусе — 7,6 на 1 млн. словоупотреблений.

³⁶ Т. Гивон приводит иерархию топикальности семантических ролей: Agt > Dat/Ben > Pat > Loc > прочие [Givón 2001: 200]. Чем ближе роль к левому краю иерархии, тем с большей вероятностью участник с этой ролью займет позицию подлежащего, которая является топикальной. Участник с ролью в правой части иерархии с меньшей вероятностью займет топикальную позицию, т. е. будет находиться в менее топикальной позиции, а значит, условно говоря, в более рематичной.

подсчете не учитывалась (общая частотность предлога *кроме*, включающая единицу *кроме того*, — 387 употреблений на 1 млн. слов).

Союзу *кроме как* часто сопутствуют лексические единицы, которые могут быть разделены на два типа контекстов. В первую группу входят контексты, в которых в главной части предложения присутствуют слова, поддерживающие значение исключения (135): *другой, иной* и др. Эти слова сами по себе уже указывают на то, что в семантической структуре предложения есть исключение, «скрепляя» таким образом выделенный элемент с главной частью предложения.

(142) — *У тебя не бывает **других** сроков, **кроме как** завтра!*
[В. Я. Брюсов. Огненный ангел (1908)]

Подобные структуры встречаются гораздо чаще среди примеров с союзом *кроме как*, чем среди примеров с предлогом *кроме*: в текстах 2000–2003 гг. обнаружено 100 таких предложений с союзом *кроме как* (31% от числа всех примеров с союзом *кроме как*), в текстах 2000 г. обнаружено всего 33 примера с предлогом *кроме*, что составляет 8,5% от числа всех примеров с предлогом *кроме* в конструкциях исключения.

Примеры второй группы объединяет семантика «безысходности». Речь идет о выражениях типа *ничего не остается (делать)*, *нет иного выбора* и др. Ниже представлены основные типы этих выражений³⁷ и их абсолютное количество. Всего было обнаружено 118 примеров с подобными конструкциями среди проанализированных 318 примеров с союзом *кроме как* из текстов 2000–2003 гг.:

- *Некуда деваться* – 4;
- *Иного выбора нет* – 40;
- *Ничего не остается (делать)* – 33;
- *Нечего делать* – 41.

³⁷ Разделение на типы конструкций здесь условно и не основано на каких-либо четких критериях. Так, конструкция *некуда деваться* может быть отнесена к конструкции *нечего делать*. Для данного исследования разбиение на группы этих конструкций значения не имеет, главное — выделение этих конструкций среди остальных предложений с союзом *кроме как*.

Под конструкцией *иного выбора нет* подразумевается целый ряд похожих примеров с предикатом, обозначающим отсутствие (*нет, не было, не видит, невозможен* и др.), и сочетанием, способным заменить *иного выбора* — *другого выхода / способа / альтернативы / пути* и пр.

(143) *Я, наверное, повторяюсь, но я не знаю иного способа унять боль, кроме как признать ее право на существование.* [Ксения Махненко. Обращение (2002) // «Домовой», 2002.12.04]

В группу контекстов, обозначенных как *нечего делать*, были включены примеры с отрицательным местоимением или наречием типа *нечего* и глаголом в инфинитиве.

(144) *Пишту просто не на что было устремлять свой вдохновенный взор, кроме как на собственное «я».* [Александр Кушнер. Первое впечатление // «Звезда», 2003]

Как и в случае с примерами, включающими слова типа *другой, иной* и др., доля предложений с «безысходными» конструкциями, содержащими союз *кроме как*, значительно выше, чем среди аналогичных предложений с предлогом *кроме*. В первом случае доля таких предложений составляет 37,2%. Во втором случае доля таких предложений составляет 2% — всего 8 примеров, все с конструкцией *нечего делать* и с ИГ в родительном падеже, выражающей выделенный элемент, остальные конструкции со значением «безысходности» среди примеров с предлогом *кроме* не обнаружены.

Слова типа *другой, иной* и др. в предложениях с *кроме как* являются для слушающего индикатором того, что в предложении следует ожидать некоторое пояснение. Таким образом, в подобных предложениях ассоциированный элемент в главной части прагматически объединяется с выделенным элементом и является основным утверждением, т. е. ремой, а выделенный элемент часто оказывается в фокусе ремы.

Предложения с конструкциями «безысходности» сами по себе не требуют специального пояснения. Однако если при таких конструкциях есть дополнительное пояснение и оно стоит после главной части предложения, то

оно с большой вероятностью входит в ассерцию (утверждается не только сама «безысходность», но и исключение из этой «безысходности», иначе исключение занимало бы начальную позицию в предложении).

Таким образом, в предложениях с союзом *кроме как* и конструкциями «безысходности» выделенный элемент является частью утверждения, частью ремы. Поскольку у выделенного элемента в предложениях с предлогом *кроме* нет такой тенденции к рематичности, а выделенный элемент может представлять утверждение и без ассоциированного элемента в главной части предложения, доля конструкций «безысходности», а также доля примеров со словами типа *другой* существенно ниже.

4.1.5.5. Развитие употребления союза *кроме как*

Сложно точно определить, откуда возник союз *кроме как*, но можно предположить, что он является результатом диахронического развития сочетания *кроме того, как*:

(145) *Он чувствовал, что это независимое положение человека, который все бы мог, но ничего не хочет, уже начинает сглаживаться, что многие начинают думать, что он ничего бы и не мог, **кроме того, как** быть честным и добрым малым. [Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1878)]*

На базе НКРЯ невозможно проверить эту гипотезу: в нем зафиксированы лишь единичные случаи употребления сочетания *кроме того, как*, при этом они равномерно распределены по всему временному промежутку, к которому относятся тексты НКРЯ. Единственное, что говорит в пользу данной гипотезы, так это то, что в найденных примерах выделенный элемент выражен глагольной группой и является частью сказуемого, что свойственно предложениям с союзом *кроме как*.

Интересно отметить, что в современном русском языке слово *как* может заменяться словом *чем*. В сети Интернет можно найти немало подобных примеров³⁸:

(146) *Ведь других задач, **кроме чем** выжить в Премьер-лиге, уже и не было.* [yandex.ru]

Кроме того, сейчас распространена и другая модификация конструкции с союзом *кроме как* — риторический вопрос с сочетанием *кроме как не*:

(147) а. *Где еще рекламироваться производителю военной техники, например, **кроме как не** на выставке?* [Михаил Головушкин. Рекламу должен регулировать только федеральный закон (2003) // «Рекламный мир», 2003.04.28]

Новообразовавшаяся конструкция является сочетанием двух других: конструкции с союзом *кроме как* (147б) и конструкции с сочетанием *как не* (147в).

(147) б. ^{OK} *Где еще рекламироваться производителю военной техники, например, **кроме как** на выставке?*

в. ^{OK} *Где еще рекламироваться производителю военной техники, например, **как не** на выставке?*

Данные, представленные в этом разделе (4.1.5), показывают, что конструкция с союзом *кроме как*, в отличие от родственной ей конструкции с предлогом *кроме*, служит, главным образом, для выделения ремы в высказывании.

³⁸ Более маргинальными оказываются примеры с союзами *кроме чем как* и *кроме как чем*:

(i) *Где можно сделать прозрачный фон, **кроме чем как** в фотошопе?* [yandex.ru]

(ii) *Я не мог истолковать эту "случайность" иначе, **кроме как чем** призыв жить своими мыслями, вместо того, чтобы просто заносить их на бумагу.* [yandex.ru]

4.2. Помимо

4.2.1. Конструкции с предлогом *помимо*

Из перечисленных и рассмотренных в разделе 3 конструкций предлог *помимо* может употребляться в следующих.

1. Основная конструкция исключения:

(148) *Но вся остальная страна, помимо двух западных военных округов, жила обычной жизнью; присоединение новых территорий еще не совершилось — была только превентивная оккупация.* [И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний. Глава одиннадцатая (1937-1939) (1995)]

2. Отрицательная конструкция исключения:

(149) *Поэтому там, где, как это имеет место во внутренней речи, звуковой компонент речи отпадает, в ней не усматривают ничего, помимо мыслительного содержания.* [С. Л. Рубинштейн. Основы общей психологии. часть 3 (1940)]

Конструкции исключения предикатов.

В НКРЯ не обнаружены примеры на употребление предлога *помимо* в конструкции исключения предикатов. Хотя сконструированные на основе реальных примеры ((150) ср. (20) и (151) ср. (19)) кажутся вполне допустимыми:

(150) *Делалось это абсолютно легально и официально, помимо тех случаев, когда производитель принципиально скрывался от властей.*

(151) *Компания, заинтересовавшая Ольховцеву, также не скрывала свою игру от соседей, помимо одного заезда, который снова оказался «темным», и снова они крупно выиграли.*

Отсутствие (или же крайне редкое употребление) таких примеров объясняется тем, что предлог *помимо* в принципе очень редко употребляется в конструкциях исключения, а некоторые носители русского языка и вовсе считают такое употребление недопустимым. Так, А. Н. Баранов и

Д. О. Добровольский пишут: «Тем самым, значение «исключения», представленное в семантике *кроме*, у предлога *помимо* отсутствует, поскольку когнитивная схема ПЕРЕДВИЖЕНИЯ допускает появление лишь «объединительного» значения» [Баранов, Добровольский 2009: 25]. Данные НКРЯ показывают, что это не совсем верно: предлог *помимо* редко, но все же употребляется в конструкциях исключения.

3. Риторический вопрос.

В НКРЯ примеры не обнаружены, хотя некоторым носителям кажутся вполне допустимыми. Единичные примеры встречаются в сети Интернет:

(152) *Кто же еще, помимо Ирака пойдет на такой необдуманный шаг?*
(google.com)

4. Конструкция «качества».

В этой функции предлог *помимо* не употребляется:

(153) **В комнате было абсолютно темно, **помимо** двух светящихся окон.*

Родственные конструкции

5. Конструкция «отсутствия»

В конструкции «отсутствия» предлог *помимо* также не употребляется ((154) ср. (63)):

(154) *???В ответ 21 апреля благодарные союзники уступили России Герцогство Варшавское— **помимо** Познани, Бомберга, Торна, а также объявленного вольным городом Кракова— и согласились на объявление Александра Королем Польским.*

6. Конструкция «вне»:

(155) *Конечно, у каждого были свои друзья и **помимо** театра, да и в театре кто-то тебе был более близок, кто-то менее. [Татьяна Шмыга. Счастье мне улыбалось... (2000)]*

7. Конструкция добавления (основная и добавления предикатов):

(156) *Она вырастила нескольких девочек, **помимо** своих детей, и они теперь нам— как родные тетки, а их ~~детки~~ как братья и*

сестры. [Татьяна Тарасова, Виталий Мелик-Карамов. Красавица и чудовище (1984-2001)]

(157) *Помимо* существования в недрах студенческой самодеятельности, которое вывело меня в профессиональную режиссуру, я, разумеется, пытался еще как-то зарабатывать деньги, потому что в Студенческом театре моя зарплата была чисто символической. [Марк Захаров. Суперпрофессия (1988-2000)]

8. Конструкция «уникальности»:

(158) — Самое главное, ну, конечно, *помимо* того, что мама здорова и вот от нее письмо, — через две недели в Большом вечер памяти Аллы Викторовны. [Екатерина Маркова. Каприз фаворита (1990-2000)]

4.2.2. Частота употребления конструкций с предлогом *помимо*

В текстах 2000 года было обнаружено 478 употреблений слова *помимо*. Из них было проанализировано 256 примеров, отобранных случайным образом.

Таблица 7. Частота употребления конструкций с предлогом *помимо*

Конструкция	Без учета примеров с парцелляцией		С учетом примеров с парцелляцией	
	Количество употреблений	Процент	Количество употреблений	Процент
Основная конструкция исключения	0	0	0	0
Отрицательная конструкция исключения	2	0,79%	2	0,78%
Риторический вопрос	0	0	0	0
Конструкция «качества»	—	—	—	—
Конструкция «отсутствия»	—	—	—	—
Конструкция «вне»	41	16,14%	42	16,41%
из них <i>помимо воли</i>	26	10,24%	26	10,16%
Конструкция добавления	206	81,1%	207	80,86%
из них <i>помимо прочего</i>	27	10,63%	27	10,55%
Конструкция «уникальности»	5	1,97%	5	1,95%
Сумма	254	100%	256	100%

Таблица 7 показывает, что предлог *помимо* употребляется в основном в конструкции добавления. В основной конструкции исключения он употребляется, по всей видимости, крайне редко, такие примеры в выборку не попали. Среди примеров на конструкцию добавления часто встречается дискурсивное употребление сочетаний типа *помимо прочего* (имеется в виду целая группа словосочетаний: *помимо прочего, помимо всего прочего, помимо того, помимо этого, помимо всего этого* и даже *помимо сего*). Как и маркер *кроме того*, такое сочетание отсылает к левому контексту в целом, а не к конкретному участнику, упоминавшемуся до этого, и указывает на то, что у левого контекста есть продолжение.

Употребление предлога *помимо* в конструкции «вне» закрепилось в сочетании *помимо воли*, хотя и менее идиоматичное употребление также встречается (см. (155)). Сочетание *помимо воли* в современном русском языке может подвергаться некоторым модификациям. Во-первых, имя может сопровождаться притяжательным местоимением: *помимо нашей воли, помимо своей воли*. Кроме того, имя может модифицироваться и другими определениями:

(159) *То был поистине крик души; нечто подобное, вновь как бы помимо речевой воли Фотия, постоянно срывалось у него с языка.* [Александр Архангельский. Александр I (2000)]

Во-вторых, на месте наиболее распространенного имени *воля* может оказаться другое существительное, также относящееся к мыслительной деятельности: *помимо сознания, помимо желания*. При этом имена могут сочиняться:

(160) *<...>и мне придется в большей степени рассказывать о страданиях, чем о столярных или плотницких работах, о процессе, а не о результате, о медленных количественных накоплениях, способных вдруг, помимо нашей воли или нашего желания, переходить в иное качество.* [Борис Васильев. Дом, который построил Дед (1990-2000)]

Выделенный элемент в большинстве случаев (177 из 256) занимает начальную позицию в предложении, что очевидным образом связано с частым употреблением предлога *помимо* в конструкции добавления, в которой выделенный элемент практически всегда оказывается более тематичным.

4.2.3. Сфера употребления предлога *помимо*

Если слово *кроме* нейтрально по типу употребления, то *помимо* гораздо чаще употребляется в письменных текстах учебно-научной сферы функционирования. В Таблице 8 представлено число употреблений слова *помимо* на 1 млн словоупотреблений в подкорпусе текстов 1960–2010 гг., а также в устном корпусе НКРЯ (на момент 05.05.2011):

Таблица 8. Частота употребления *помимо* в зависимости от типа текста

Сфера функционирования	Число употреблений на 1 млн
Художественная литература	28,27
Учебно-научная	97,48
Официально-деловая	65,71
Публицистика	83,79
Устная публичная	47,04
Устная непубличная	13,71

В таблице выделены те типы письменных текстов, в которых чаще всего употребляется предлог *помимо*. В устной речи данный предлог чаще встречается в устной публичной речи, которая по своим свойствам приближается к научной и публицистической речи. Устной разговорной речи употребление этого предлога несвойственно.

4.2.4. Историческое развитие предлога *помимо*

Предлог *помимо* стал употребляться довольно поздно, первый пример в НКРЯ относится к 1812 г.:

(161) *Были под ружьем 23 батальона **помимо** артиллерии.* [П. С. Пущин. Дневник (1812)]

Источником появления этого предлога является предлог *мимо*. В 19-м веке, как отмечает В. М. Глухих [1966: 63–64], этот предлог мог употребляться не только в пространственном значении, но и в конструкции «вне», в которой сейчас употребляется *помимо*:

(162) *Если есть что-нибудь, в чем он не может признаться мне сам, того я и сама не хочу разузнавать **мимо** него.* [Ф. М. Достоевский. Идиот (1869)]

В то же время предлог *помимо* в 19-м веке изредка употреблялся и в основной функции предлога *мимо*, т. е. в пространственном значении.

(163) *Погода была очень тепла и хороша; месяц на убыли взошел с час тому назад, и три женщины прогуливались взад и вперед **помимо** крыльца в ожидании запряжки.* [В. И. Даль. Бедовик (1839)]

В конструкции добавления предлог *помимо* начал употребляться уже в 19 веке. В то же время слово *помимо* стало употребляться как наречие. В современном русском языке такое употребление также встречается:

(164) *В понятии «рифмы» времени, сформулированном для себя Монаховым, заключалось и то, что это было единственным способом, каким умудрялся теперь Монахов отметить жизнь как идущую, как живущую, как существующую **помимо**.* [Андрей Битов. Вкус (1960-1999)]

Таким образом, в современном русском языке контексты употребления предлогов *мимо* и *помимо* больше разведены, чем в 19-м веке: предлог *мимо* употребляется в основном в пространственном значении, а предлог *помимо* — в конструкции добавления и конструкции «вне», включая сочетания типа *помимо воли*.

4.3. За исключением

4.3.1. Конструкции с единицей за исключением

Из перечисленных и рассмотренных в разделе 3 конструкций единица *за исключением* может употребляться в следующих.

1. Основная конструкция исключения:

(165) *Но это был единственный способ передвижения по всей советской стране, им пользовались все слои населения, за исключением высоких начальников.* [Владимир Голяховский. Русский доктор в Америке (1984-2001)]

2. Отрицательная конструкция исключения:

(166) *Такого вы не встретите ни в одной стране мира, за исключением Австралии.* [Ольга Казанская. Вулканическое образование (2000) // «Карьера», 2000.02.01]

Конструкции исключения предикатов:

(167) *Огневые работы на взрывоопасных и взрывопожароопасных объектах должны проводиться только в дневное время (за исключением аварийных случаев).* [Типовая инструкция по организации безопасного проведения огневых работ на взрывоопасных и взрывопожароопасных объектах (2000)]

(168) *Я не умела дать туда ни одной строчки, за исключением тех случаев, когда требуемая заметка предназначалась для ВОКСа.* [Эмма Герштейн. Лишняя любовь (1985-2002)]

3. Риторический вопрос.

В этой функции не употребляется:

(169) *??? Кто же ему поможет, за исключением родной матери?*

4. Конструкция «качества»:

(170) *Михалыч вошел в полусвещенный несколькими лампами дневного света зальчик, почти пустой, за исключением нескольких борцовских матов и боксерских груш, висящих возле стены, свернул в узкий, в отличие от зала, ярко освещенный и длинный коридор.* [Алексей Рыбин. Последняя игра (2000)]

Родственные конструкции

5. Конструкция «отсутствия»:

(171) *В ответ 21 апреля благодарные союзники уступили России Герцогство Варшавское — за исключением Познани, Бомберга, Торна, а также объявленного вольным городом Кракова — и согласились на объявление Александра Королем Польским.* [Александр Архангельский. Александр I (2000)]

6. Конструкция «вне».

В этой конструкции единица *за исключением* не употребляется ((172) ср. (155)):

(172) * *Конечно, у каждого были свои друзья и за исключением театра, да и в театре кто-то тебе был более близок, кто-то менее.*

7. Конструкция добавления (основная и добавления предикатов).

Этой функции единица *за исключением* не имеет:

(173) * *За исключением Пети пришел Вася.*

8. Конструкция «уникальности»:

(174) *За исключением этих, не особенно важных пробелов, История Срединной Азии в раннем средневековье закончена, как третья книга по истории этого района или как второй полutom кандидатской диссертации.* [Эмма Герштейн. Анна Ахматова и Лев Гумилев (1994-2002)]

4.3.2. Частота употребления конструкций с единицей *за исключением*

В текстах 2000 года было обнаружено 122 употребления единицы *за исключением*.

Таблица 9. Частота употребления конструкций с единицей *за исключением*

Конструкция	Без учета примеров с парцелляцией		С учетом примеров с парцелляцией	
	Количество употреблений	Процент	Количество употреблений	Процент
Основная конструкция исключения	59	52,24%	62	50,82%
Отрицательная конструкция исключения	35	30,97%	37	30,33%
Риторический вопрос	—	—	—	—
Конструкция «качества»	7	6,19%	8	6,56%
Конструкция «отсутствия»	9	7,96%	12	9,84%
Конструкция «вне»	—	—	—	—
Конструкция добавления	—	—	—	—
Конструкция «уникальности»	3	2,65%	3	2,46%
Сумма	113	100%	122	100%

Как видно из Таблицы 9, единица *за исключением* чаще всего употребляется в конструкциях исключения. При этом в отличие от предлога *кроме*, в основной конструкции исключения *за исключением* употребляется почти в два раз чаще, чем в отрицательной.

Предлог *за исключением*, видимо, является довольно молодым: первые употребления в НКРЯ относятся к середине 20 века.

Что касается порядка слов, то в конструкциях исключения с единицей *за исключением* выделенный элемент в большинстве случаев (51 пример из 81) занимает конечную позицию в предложении и только в 7 примерах — начальную. Такое распределение аналогично распределению типов порядка слов для предлога *кроме* и в целом свойственно конструкциям исключения. Кроме того, более высокая доля предложений с парцелляцией говорит о том, что группа исключения с данным предлогом с большей вероятностью может формировать отдельное высказывание и с меньшей вероятностью оказывается в середине предложения.

Единица *за исключением* не может употребляться в конструкции добавления. Это может быть связано с ее происхождением — этот предлог образован от отглагольного существительного. Можно предположить, что имеется тенденция, согласно которой предлоги, образованные от простран-

венных предлогов, наречий или существительных, с большей охотой начинают употребляться в конструкциях исключения и добавления, а предлоги, образованные от глаголов со значением исключения, предпочитают употребляться только в конструкциях исключения. Во-первых, такая тенденция кажется довольно логичной: от предлога, уже содержащего значение исключения, естественно ожидать употребление только в конструкциях исключения, в то время как пространственный предлог со значением ‘снаружи’ может иметь непредсказуемое развитие. Аналогичным образом, единица *в добавление к*, содержащая значение добавления, не может употребляться в конструкциях исключения:

(175) # *Все пришли, в добавление к Пете.*

‘Все пришли, кроме Пети’.

Во-вторых, такая тенденция, возможно, имеет место и в других языках мира. Как уже было отмечено выше в разделе 3.2.3.3, употребление одной и той же единицы в конструкциях исключения и конструкции добавления — явление довольно распространенное. Во многих языках, в которых наблюдается это явление, единица также образована от пространственного предлога / послелога: ср. немецкое *außer* [Mayer 1993], *huc mi* в иврите [Sevi 2008], литовское *be*³⁹ [Лемхенас 1955], образованные от единиц со значением ‘снаружи’, эстонское *peale* [Tamm 1986], турецкое *bashka* [Рыбальченко 2007], нанайское *ojacheani* [Аврорин 1961], которые являются послелогами, имеющими также и пространственное значение ‘наверх, сверху’ (первые два образованы от слов со значением ‘голова’). В то же время в языках, в которых не наблюдается это явление «многозначности» единиц, предлоги, употребляющиеся в конструкциях исключения, образованы от глаголов со значением исключения, аналогично русскому предлогу *за исключением*: ср. английское *except*, латышское *izņemot*.

³⁹ Что касается литовского предлога *be*, равно как и латышского *bez* и русского *без*, то, как указывает [Фасмер 2003а], они родственны древнеиндийской единице *bahis* ‘вне, снаружи’. То же самое отмечает и [Иванов 1995: 21–22].

С другой стороны, существуют и контрпримеры, опровергающие это предположение. В первую очередь, это касается русских единиц *за вычетом* и *не считая*, которые могут употребляться в конструкции добавления (см. разделы 4.4 и 4.6). В английском языке слово *but*, произошедшее от пространственного предлога ‘снаружи’, употребляется только в конструкциях исключения. А латышский предлог *bez*, родственный литовскому *be*, употребляется только в конструкции добавления. Возможно, рассматриваемая тенденция существует, но требует некоторых оговорок и более тщательного и последовательного изучения.

4.3.3. Сфера употребления предлога *за исключением*

В Таблице 10 представлено число употреблений предлога *за исключением* на 1 млн. словоупотреблений в подкорпусе текстов 1960–2010 гг., а также в устном корпусе НКРЯ (на момент 06.05.2011):

Таблица 10. Частота употребления *за исключением* в зависимости от типа текста

Сфера функционирования	Число употреблений на 1 млн
Художественная литература	7,45
Учебно-научная	53,07
Официально-деловая	429,82
Публицистика	23,96
Устная публичная	17,88
Устная непубличная	8,81

Таблица 10 показывает, что единице *за исключением* свойственно употребляться в письменных текстах официально-деловой сферы функционирования. При этом в документах этот предлог встречается гораздо чаще, даже чем в научных текстах. Возможно, это связано с высокой частотой употребления в научных текстах других единиц (например, *помимо*), которые создают конкуренцию предлогу *за исключением*.

4.4. За вычетом

4.4.1. Конструкции с единицей за вычетом

Из перечисленных и рассмотренных в разделе 3 конструкций единица за вычетом может употребляться в следующих.

1. Основная конструкция исключения:

(176) *До Инанги оставалось еще почти девяносто километров, но мы — за вычетом железнодорожника — считали, что за двое суток легко доберемся.* [Владимир Шаров. Воскрешение Лазаря (1997-2002)]

2. Отрицательная конструкция исключения:

(177) *Потому что средств из местных бюджетов нет нигде, за вычетом Москвы и наших «нефтяных эмиратов».* (Google)

Конструкции исключения предикатов:

(178) *Латы от стрел защищали практически стопроцентно, за вычетом случаев особо удачного попадания в глазную щель забрала и пр.* (Google)

(179) *Цифровой зум следует практически полностью исключить, за вычетом случаев, когда он помогает отобразить удаленный объект на ЖК-экране вашей камеры.* (Google)

3. Риторический вопрос.

Не употребляется:

(180) * *Куда ж мы деньги денем, за вычетом расходов на дорогу?*

Это можно объяснить тем, что за вычетом обычно не употребляется в эмоционально окрашенной речи, в которой чаще всего встречается эта конструкция.

4. Конструкция «качества»:

(181) *Собственно, ситуация в литературном «официозе» была, за вычетом технических деталей, абсолютно идентичной ситуации в андеграунде.* [Владимир Лапенков. Форматирование андеграунда // «Звезда», 2002]

Родственные конструкции

5. Конструкция «отсутствия»:

(182) *Допустимой областью (пространством, в котором могут располагаться элементы) является подкапотное пространство, за вычетом запрещённых областей.* [В. А. Овчинников. Применение генетических алгоритмов в задачах синтеза кузова автомобиля // «Информационные технологии», № 10, 2004]

6. Конструкция «вне».

Не употребляется:

(183) * *Все происходило за вычетом меня.*

7. Конструкция добавления (основная и добавления предикатов):

(184) *За вычетом гигантизма остается еще кое-что.* [Владимир Маканин. Голоса (1977)]

Конструкция добавления предикатов с единицей *за вычетом* в НКРЯ не обнаружена. Сконструированный пример также кажется небезупречным ((185) ср. (157)):

(185) ^{??}*За вычетом существования в недрах студенческой самодеятельности, которое вывело меня в профессиональную режиссуру, я, разумеется, пытался еще как-то зарабатывать деньги, потому что в Студенческом театре моя зарплата была чисто символической.*

8. Конструкция «уникальности».

Примеры в НКРЯ не обнаружены, а сконструированные кажутся по меньшей мере странными:

(186) ^{???}*За вычетом Маши, только Аня знает эту тайну.*

4.4.2. Частота употребления конструкций с единицей *за вычетом*

В текстах 2000 года было обнаружено 6 употреблений единицы *за вычетом*.

Таблица 11. Частота употребления конструкций с единицей *за вычетом*

Конструкция	Количество употреблений (без парцелляции)
Основная конструкция исключения	5
Отрицательная конструкция исключения	0
Риторический вопрос	—
Конструкция «качества»	0
Конструкция «отсутствия»	0
Конструкция «вне»	—
Конструкция добавления	1
Конструкция «уникальности»	0
Сумма	6

Единица *за вычетом* вообще употребляется довольно редко. Конечно, данных, представленных в Таблице 11, недостаточно, чтобы делать какие-либо выводы о частотности употребления этого предлога.

Тем не менее, анализ большего количества примеров из НКРЯ позволяет утверждать, что предлог *за вычетом* действительно используется в основном в конструкциях исключения, причем в тех, в которых в главной части предложения содержится утвердительный предикат. Это связано с тем, что данный предлог в целом сохраняет свое математическое значение «вычитания» и часто используется по отношению к именам, имеющим некоторую количественную меру (чаще всего применительно к деньгам):

(187) *Что получите за эту книгу, разделите со мною пополам, за вычетом того, что употребите на печатание.* [Н. А. Дурова. Переписка (1808-1861)]

4.4.3. Сфера употребления предлога *за вычетом*

В Таблице 12 представлено число употреблений предлога *за вычетом* на 1 млн. словоупотреблений в подкорпусе текстов 1960–2010 гг., а также в устном корпусе НКРЯ (на момент 06.05.2011):

Таблица 12. Частота употребления *за вычетом* в зависимости от типа текста

Сфера функционирования	Число употреблений на 1 млн
Художественная литература	0,82
Учебно-научная	4,2
Официально-деловая	17,24
Публицистика	1,61
Устная публичная	0,21
Устная непубличная	0

Предлог *за вычетом* чаще всего употребляется в письменных текстах официально-деловой сферы функционирования. Это объясняется тем, что именно в текстах этого типа чаще всего встречаются контексты, в которых обсуждаются вычисления, обычно денежные (документы, в которых обсуждаются доходы, расходы и пр.). Со сферой функционирования связана стилистическая окраска, которую могут нести обсуждаемые предлоги. Так, В. Ю. Апресян, обсуждая предлоги *за исключением* и *за вычетом*, отмечает: «Хотя в современном языке эти предлоги употребляются в гораздо более широком круге контекстов, они сохраняют свою стилистическую окраску: **за исключением** — формально-научную, **за вычетом** — канцелярскую» [Апресян 2004б: 487].

Первое употребление предлога *за вычетом* в НКРЯ относится к 1800 г. Отсутствие примеров на употребление данной единицы в текстах 18 в., скорее всего, вызвано слишком малым количеством текстов 18 в. в НКРЯ (частота употребления единицы *за вычетом* в текстах первой половины 19-го века, которые представлены в НКРЯ несколько лучше, чем тексты 18-го века, — 0,97 на 1 млн. словоупотреблений).

4.5. Если не считать

4.5.1. Конструкции с единицей *если не считать*

Из перечисленных и рассмотренных в разделе 3 конструкций единица *если не считать* может употребляться в следующих.

1. Основная конструкция исключения:

(188) *Несмотря на тысячу с лишним тонн водоизмещения судна, весь экипаж «Пионера», если не считать членов научной экспедиции, состоял всего из двадцати человек.* [Григорий Адамов. Тайна двух океанов (1939)]

2. Отрицательная конструкция исключения:

(189) *К сожалению, однако, если не считать Я. Билинкиса, никто из советских литературоведов не поддержал эту интерпретацию, и она вскоре была прочно забыта.* [Феликс Раскольников. Статьи о русской литературе (1986-2000)]

Конструкции исключения предикатов:

(190) — *Полный порядок, если не считать того, что поездка домой сорвалась...* [Юлия Захватова. Палатка N 9-1-1 (2000) // «Семья», 2000.01.19]

(191) *Обе женщины, по счастью, чудом остались живы и даже не покалечились, если не считать ссадин и ушибов.* [Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)]

3. Риторический вопрос.

Не употребляется:

(192) * *Кто же еще ему поможет, если не считать собственной матери?*

4. Конструкция «качества»:

(193) *И абсолютно пустой, если не считать сиротливого штабеля только что сгруженных коробок.* [Ольга Некрасова. Платит последний (2000)]

Родственные конструкции

5. Конструкция «отсутствия»:

(194) *Правда, в их распоряжении была только одна шестая этого глобуса, и то, если не считать запретных зон.* [Владислав Быков, Ольга Деркач. Книга века (2000)]

6. Конструкция «вне».

Не употребляется:

(195) * *Все происходило, если не считать меня.*

7. Конструкция добавления (основная (196) и добавления предикатов (197)):

(196) *Байрон, Диккенс, Тrollop, Теккерей, это если не считать обеих Бронте.* [Галина Щербакова. Моление о Еве (2000)]

(197) *Если не считать моих музыкальных опытов на сцене Театра сатиры, то с первых же дней работы в Театре Ленком я во многих своих спектаклях постепенно увеличивал роль и значение музыки.*
[Марк Захаров. Суперпрофессия (1988-2000)]

8. Конструкция «уникальности»:

(198) *Она видела ее в жизни один раз, если не считать наголо стриженного детства.* [Галина Щербакова. Восхождение на холм царя Соломона с коляской и велосипедом (2000)]

4.5.2. Частота употребления конструкций с единицей *если не считать*

В текстах 2000 года было обнаружено 76 употреблений единицы *если не считать*.

Таблица 13. Частота употребления конструкций с единицей *если не считать*

Конструкция	Без учета примеров с парцелляцией		С учетом примеров с парцелляцией	
	Количество употреблений	Процент	Количество употреблений	Процент
Основная конструкция исключения	5	6,95%	8	10,52%
Отрицательная конструкция исключения	27	37,5%	28	36,84%
Риторический вопрос	—	—	—	—
Конструкция «качества»	20	27,78%	20	26,32%
Конструкция «отсутствия»	1	1,39%	1	1,32%
Конструкция «вне»	—	—	—	—
Конструкция добавления	5	6,94%	5	6,58%
Конструкция «уникальности»	14	19,44%	14	18,42%
Сумма	72	100%	76	100%

Единица *если не считать* чаще всего употребляется в конструкции «качества» и, видимо, является основной единицей, употребляющейся в этом типе конструкции.

Сочетание *если не считать* может функционировать как предлог в одних предложениях (199) или как часть условного придаточного с полнозначным глаголом в других (200) или (201):

(199) *Из всех живых существ, по-моему, человечество наиболее многочисленное, **если не считать** микробов.* [Фазиль Искандер. Понемногу о многом // «Новый Мир», 2000]

(200) *Однако, **если не считать** ее религией, то нельзя называть религией и конфуцианство, и буддизм (нетеистическая система), и древнеримский культ императоров (идеологическая система).* [Владимир Легойда. Религиозность в безрелигиозную эпоху. Статья первая. Гражданская религия США // «Альфа и Омега», 2000]

(201) *На вегетарианской пище можно и поправиться, **если не считать** калории и переждать.* [Красота, здоровье, отдых: Красота (форум) (2005)]

Предложения типа (200) и (201) при подсчетах не учитывались, а предложения типа (199) — вошли в статистику. Так, в рассматриваемом подкорпусе оказалось 76 примеров предложного употребления единицы *если не считать* и одно употребление полнозначного.

Несмотря на то, что сочетание *если не считать* часто употребляется как предлог, оно имеет свойства, указывающие на то, что это не полностью грамматикализованный предлог. Во-первых, эта единица может модифицироваться различными частицами: *если только не считать, если все же не считать*:

(202) *Прежде всего попрошу извинения у буквоедов, потому что левых у нас в стране нет совсем, если только не считать СПС.* [Сергей Доренко. Левые силы - перезагрузка (2003) // «Завтра», 2003.08.13]

Во-вторых, вместо слова *считать* могут использоваться похожие по смыслу глаголы или выражения (например, *если не принимать во внимание*).

Статистика, представленная в данной работе, касается только сочетания *если не считать* из соображения удобства подсчетов.

Выделенный элемент с единицей *если не считать* чаще всего занимает конечную позицию в предложении, хотя является более тематичным, чем ассоциированное множество. Это объясняется тем, что в выделенном элементе, как правило, содержится новая информация, а более высокая доля предложений с парцелляцией указывает на то, что группа исключения с рассматриваемой единицей представляет собой более независимую составляющую, которая с большей вероятностью может формировать отдельное высказывание и с меньшей вероятностью оказывается в середине главной части предложения. Это может быть связано также с тем, что сочетание *если не считать* еще сохраняет в себе элементы условного придаточного, а придаточным предложениям в принципе не свойственно оказываться в середине главных клауз. Именно по этим причинам выделенный элемент чаще всего оказывается в конце предложения.

4.5.3. Сфера употребления единицы *если не считать*

В Таблице 14 представлено число употреблений единицы *если не считать* на 1 млн. словоупотреблений в подкорпусе текстов 1960–2010 гг., а также в устном корпусе НКРЯ (на момент 06.05.2011):

Таблица 14. Частота употребления *если не считать* в зависимости от типа текста

Сфера функционирования	Число употреблений на 1 млн.
Художественная литература	8,93
Учебно-научная	3,67
Официально-деловая	0
Публицистика	7,48
Устная публичная	3,83
Устная непубличная	0

Как видно по Таблице 14, сочетание *если не считать* несколько чаще употребляется в художественной литературе и публицистических текстах. Первое предложное употребление данной единицы в НКРЯ относится к 1848 г. Отсутствие рассматриваемой единицы в более ранних текстах НКРЯ, скорее всего, обусловлено малым количеством ранних текстов и низкой частотностью данной единицы, однако это может быть связано также и с малой распространенностью употребления этой единицы в русском языке того времени.

4.6. Не считая

4.6.1. Конструкции с единицей *не считая*

Из перечисленных и рассмотренных в разделе 3 конструкций единица *не считая* может употребляться в следующих.

1. Основная конструкция исключения:

(203) *Если вдвинуть высший шестой в пятые общества, пятые в четвертые и, наконец, вторые в первые, то составитя все население Земли (не считая отрубников и колоний несовершеннолетних).* [К. Э. Циолковский. Общественная организация человечества (1928)]

2. Отрицательная конструкция исключения:

(204) *Но в России их нет, **не считая** кучки говорливых интеллигентов.*

[Борис Васильев. Дом, который построил Дед (1990-2000)]

Конструкции исключения предикатов:

(205) *Делалось это абсолютно легально и официально, **не считая** тех случаев, когда производитель принципиально скрывался от властей.*

(206) *Через Белоруссию, **не считая** недолгой остановки в Минске, собирались проехать не останавливаясь.* [Анатолий Курчаткин.

Сфинкс // «Знамя», 2000]

3. Риторический вопрос.

Не употребляется:

(207) * *Кто же еще ему поможет, **не считая** собственной матери?*

4. Конструкция «качества»:

(208) ***Не считая** ушибов груди и головы, все было цело.* [Виктор Доценко.

Тридцатого уничтожить! (2000)]

Родственные конструкции

5. Конструкция «отсутствия».

(209) *По высоте здание делится на три яруса — нижний — самый высокий, почти лишен (**не считая** портала) убранства.* [С. А.

Еремеева. Лекции по русскому искусству (2000)]

6. Конструкция «вне».

Не употребляется.

7. Конструкция добавления (основная и добавления предикатов):

(210) *За столом, **не считая** хозяев, сидят: Сережа Чижиков, чета Книгеров — Митя и Маша, и, словно в насмешку, Иван Иванович*

Иванов. [Вячеслав Пьецух. Летом в деревне // «Новый Мир», 2000]

(211) *Он знал, что Иосиф Виссарионович до войны ежедневно прочитывал до пятисот страниц литературы, включая специальную,*

***не считая** работы с документами.* [Григорий Фукс. Двое в барабане // «Звезда», 2003]

8. Конструкция «уникальности»:

(212) *Как известно, первыми постоянными жителями Австралии, не считая, конечно, аборигенов, были преступники и их тюремщики.*

[Владислав Быков, Ольга Деркач. Книга века (2000)]

4.6.2. Частота употребления конструкций с единицей *не считая*

В текстах 2000 года было обнаружено 51 употребление единицы *не считая*.

Таблица 15. Частота употребления конструкций с единицей *не считая*

Конструкция	Количество употреблений (без парцелляции)	Процент (без парцелляции)	Количество употреблений (с парцелляцией)	Процент (с парцелляцией)
Основная конструкция исключения	2	4,35%	3	5,88%
Отрицательная конструкция исключения	4	8,7%	6	11,76%
Риторический вопрос	—	—	—	—
Конструкция «качества»	2	4,35%	2	3,92%
Конструкция «отсутствия»	1	2,17%	1	1,96%
Конструкция «вне»	—	—	—	—
Конструкция добавления	29	63,04%	31	60,78%
Конструкция «уникальности»	8	17,39%	8	15,69%
Сумма	46	100%	51	100%

Примеры, в которых *не считая* функционирует как деепричастие, при подсчетах не учитывались (см. (209)). В данном подкорпусе оказалось 11 таких примеров.

(213) *Потом положила конверт в сумку не считая.* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // Новый Мир, № 1-2, 2001]

Единица *не считая* чаще всего употребляется в конструкции добавления. Во многих примерах (17 из 51, т. е. в одной трети от всех примеров) эта единица употребляется в числовом контексте:

(214) — *Лиха беда— начало, — ответил Асанов, озирая сь на многочисленные клетки, где размещались уже шесть тигров, не считая животных других пород.* [Вальтер Запашный. Риск. Борьба. Любовь (1998-2004)]

Вероятно, это говорит о том, что изначально единица *не считая* содержит глагол *считать* в значении ‘подсчитывать’, а не в значении ‘думать’.

Особенность употребления *не считая* в конструкции добавления заключается в том, что выделенный элемент занимает начальную позицию только в 3 случаях из 39 примеров на конструкции добавления и «уникальности» (как было показано выше, в случае с другими единицами в большей части предложений, описывающих ситуацию добавления, выделенный элемент занимает начальную позицию). Это вызвано тем, что выделенный элемент с *не считая* хоть и является более тематичным, чем ассоциированный элемент, во многих случаях несет новую информацию наравне с ассоциированным элементом:

(215) *Николай Сергеевич выпил еще пару стопок, умял манты и лагман, не считая более легких закусок <...>* [Вальтер Запашный. Риск. Борьба. Любовь (1998-2004)]

Так, в примере (211) информация о более легких закусках оказывается столь же новой, как и информация, содержащаяся в главной части предложения, но менее выделенной, т. е. более тематичной.

4.6.3. Сфера употребления единицы *не считая*

В Таблице 16 представлено число употреблений единицы *не считая* на 1 млн. словоупотреблений в подкорпусе текстов 1960–2010 гг., а также в устном корпусе НКРЯ (на момент 06.05.2011):

Таблица 16. Частота употребления *не считая* в зависимости от типа текста

Сфера функционирования	Число употреблений на 1 млн
Художественная литература	7,96
Учебно-научная	3,67
Официально-деловая	2,69
Публицистика	8,87
Устная публичная	3,83
Устная непубличная	4,9

Единица *не считая*, как и единица *если не считать*, чаще употребляется в письменных текстах художественной прозы и публицистики.

Несмотря на редкое употребление, по данным НКРЯ, на протяжении последних трех веков прослеживается примерно одинаковая частотность данной единицы — около 6 на 1 млн. словоупотреблений.

4.7. Общая информация по языковым единицам

В разделах 4.1–4.6 были рассмотрены языковые единицы, которые могут употребляться в основной конструкции исключения: *кроме, помимо, за исключением, за вычетом, если не считать и не считая*. Эти единицы довольно сильно различаются между собой по возможности употребления в той или иной конструкции, по частотности в целом в языке и в конкретных типах конструкций, а также стилистически. Эти единицы не могут сочетаться друг с другом:

(216) * *Никто не пришел, кроме за исключением Ивана.*

Некоторые единицы «исключения» могут сочетаться с единицами типа *только, лишь, разве, разве что* (217), которые используются в конструкциях ограничения (ср. (218)):

(217) *У гоголевских помещиков и чиновников, за исключением разве Плюшкина, нет никаких мало-мальски серьезных пороков.* [Феликс Раскольников. Статьи о русской литературе (1986-2000)]

(218) *Последнюю фразу ему пришлось крикнуть, потому что мимо нас проезжал трамвай, производя грохот, приличествующий разве что*

целому железодельному заводу. [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // Новый Мир, № 1-2, 2001]

При этом единицы «ограничения» не могут самостоятельно употребляться в конструкциях исключения. Это возможно только в том случае, когда группа исключения представляет собой отдельное высказывание, что отражается, в частности, на интонации:

(219) а. ^{OK} Я никого не пригласил. ↘ Разве что Ивана. ↘

б. * Я никого не пригласил ↗ Разве что Ивана. ↘

Таблица 17. Употребление языковых единиц в конструкциях исключения и родственных им конструкциях

	<i>если не считать</i>	<i>за вычетом</i>	<i>за исключением</i>	<i>кроме</i>	<i>помимо</i>	<i>не считая</i>	Сумма
Основная конструкция исключения	8	5	62	399,22	0	3	477,22
Отрицательная конструкция исключения	28	0	37	1097,84	3,73	6	1172,57
Риторический вопрос	—	—	—	49,9	—	—	49,9
Конструкция «качества»	20	0	8	—	—	2	30
Конструкция «отсутствия»	1	0	12	—	—	1	14
Конструкция «вне»	—	—	—	—	78,42	—	78,42
Конструкция добавления	5	1	—	978,08	386,51	31	1401,59
Конструкция «уникальности»	14	—	3	19,96	9,34	8	54,3
Общая сумма	76	6	122	2545	478	51	3278

В Таблице 17 представлена основная информация по употреблению языковых единиц в разных конструкциях. Эта таблица включает данные, обсуждавшиеся в разделах 4.1–4.6. Здесь приведено количество употреблений каждой единицы в конструкции определенного типа в текстах 2000 г. НКРЯ. Поскольку подкорпус для всех примеров один и тот же (9 187 664 словоупотреблений), то можно рассматривать употребление данных единиц на абсолютных числах. Поскольку для предлогов *кроме* и *помимо*

приводилась статистика, основанная не на всей выборке, а только на 256 примерах для каждого предлога, выбранных случайным образом, в Таблице 17 каждое число для предлога *кроме* получило коэффициент 9,98, а для предлога *помимо* — 1,87, так чтобы общая сумма равнялась сумме найденных в текстах 2000 г. примерах на *кроме* (2545) и *помимо* (478). Если единица может употребляться в одной из конструкций, но в выборке не встретилось ни одного такого употребления, то в таблице это отмечается как 0. Если же языковая единица в принципе не может употребляться в конструкции, то это отмечается знаком —. Серым выделены те ячейки, в которых указано наибольшее число для каждой единицы.

Таблица 17 позволяет увидеть, насколько похожи по своему употреблению рассматриваемые языковые единицы. Предлог *кроме* употребляется в современном русском языке гораздо чаще остальных единиц. Часто употребляется и предлог *помимо*. Единицы *не считая* и *помимо* похожи друг на друга благодаря тому, что обе чаще всего употребляются в конструкции добавления. Предлог *кроме* употребляется одинаково часто для выражения значения исключения и добавления. Предлог *за исключением* употребляется в основном в конструкциях исключения.

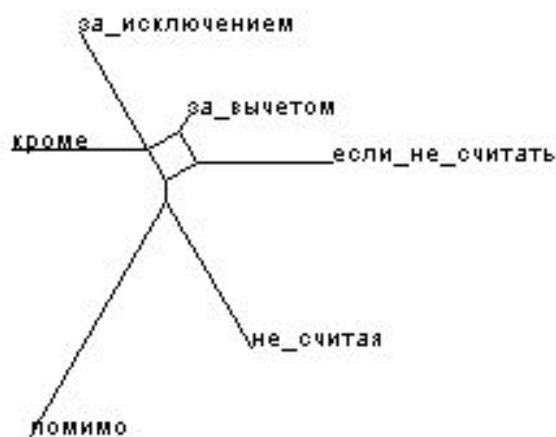
Обращает на себя внимание тот факт, что среди конструкций исключения отрицательная употребляется гораздо чаще, чем основная (см. единицы *если не считать*, *кроме*, *помимо* и *не считая*, а также общую сумму). Можно предположить, что это связано со спецификой конструкций исключения: по сути, конструкции исключения описывают ту же ситуацию, что и конструкции ограничения. Причем конструкции ограничения используется чаще, чем конструкции исключения (это будет продемонстрировано в разделе 5). Это может быть обусловлено тем, что конструкция ограничения представляет собой более «экономичный» способ описания ситуации исключения. Если исходить из того, что употребление конструкции ограничения (типа *Пришел только Петя*) более естественно, то можно ожидать, что отрицательный предикат в конструкции ограничения будет

употребляться так же часто, как и в большинстве других естественных предложениях, т. е. число утвердительных высказываний типа *Пришел только Петя* будет преобладать над числом отрицательных высказываний типа *Не пришел только Петя*. Поскольку конструкция исключения является как бы вывернутой наизнанку конструкцией ограничения (*Пришел только Петя = Никто не пришел, кроме Пети*), то можно ожидать, что число отрицательных высказываний среди конструкций исключения будет преобладать над числом утвердительных высказываний типа *Все пришли, кроме Пети* и приблизительно соответствовать в целом числу утвердительных высказываний в русском языке.

То, насколько эти единицы похожи друг на друга по своему употреблению, более наглядно изображено на Рисунке 3. На рисунке 3 представлено дерево, составленное с помощью программы SplitsTree4 [Huson, Bryant 2006] на основании данных из Таблицы 17. Это дерево позволяет разделить рассматриваемые единицы на две группы: в одной группе оказываются *помимо* и *не считая*, а в другой — *кроме*, *за исключением*, *за вычетом* и *если не считать*. И действительно, единицам из первой группы больше свойственно употребляться в конструкциях добавления, а единицам из второй группы — в конструкциях исключения. Можно обратить внимание на то, что предлог *кроме* часто употребляется и в конструкции добавления. Именно поэтому в дереве на Рисунке 3 он соседствует с предлогом *помимо*. Единица *за исключением* по своим функциям похожа на предлог *кроме*: чаще всего она употребляется в основной и отрицательной конструкциях исключения. Единица *за вычетом* употребляется очень редко, и данных по ней в Таблице 17 крайне мало, однако очевидно, что она также входит в группу единиц, служащих в основном для выражения значения исключения. Немного особняком стоит единица *если не считать*, которая чаще всего употребляется в конструкциях «качества», что не свойственно больше ни одной единице.

Рисунок 3. Дерево употребления языковых единиц по данным Таблицы 17

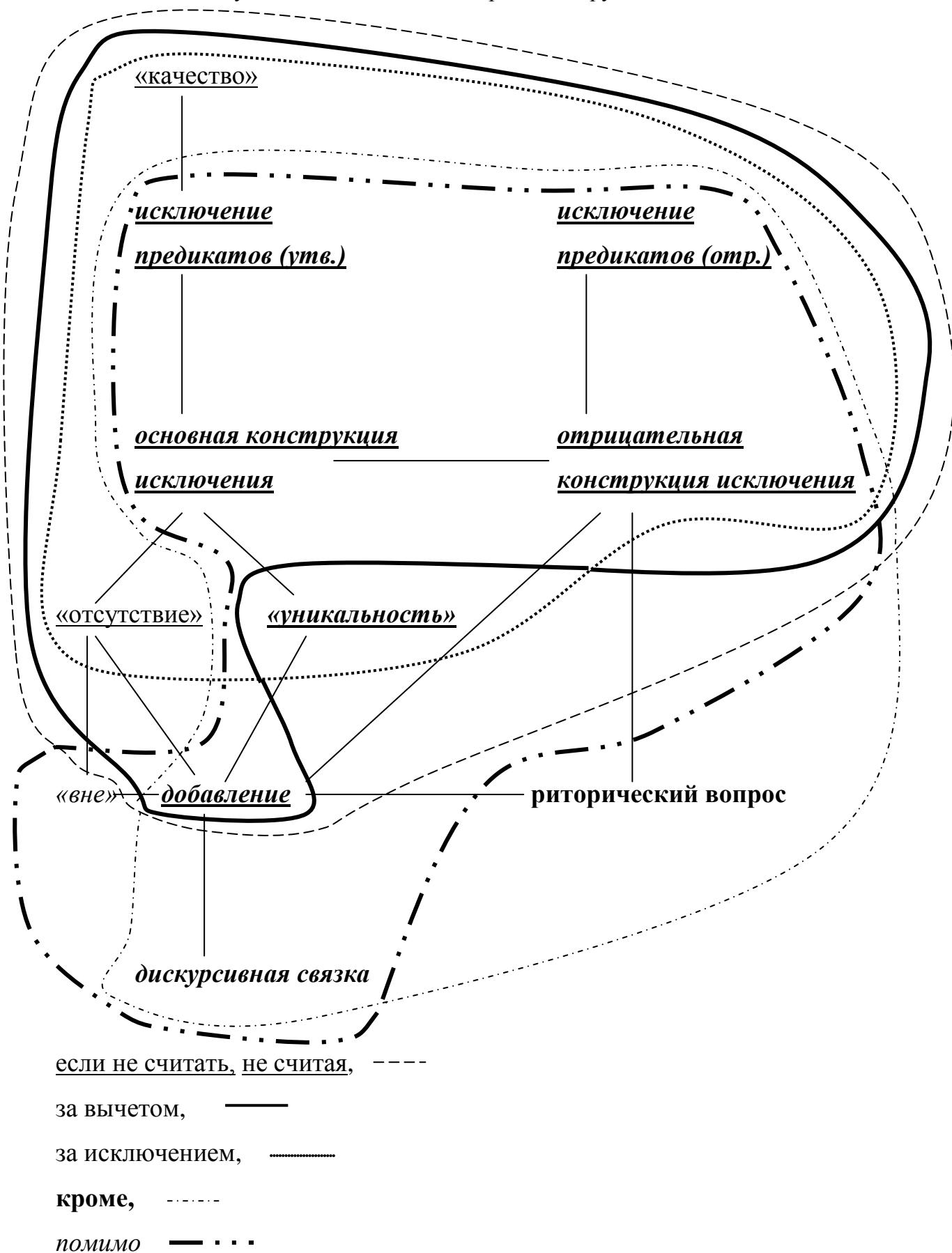
10.1

На основании данных, показывающих, в каких конструкциях могут употребляться те или иные единицы, а также на основании некоторых наблюдений за поведением конструкций, можно построить «семантическую карту», отображающую связи между конструкциями исключения и родственными конструкциями в современном русском языке (см. рис. 4).

Зоны, которые покрывают на карте обсуждаемые единицы, отмечены следующим образом: подчеркнуты те конструкции, в которых употребляются единицы *не считая* и *если не считать* (зоны их употребления совпадают; при этом нельзя не отметить, что, если опираться на частотность, центр зоны *не считая* — добавление, а центр зоны *если не считать* находится на другом конце карты — «качество»), их зона обведена также пунктирной линией (см. под схемой); зона единицы *за вычетом* обведена сплошной линией; зона единицы *за исключением* — пунктирной (см. под схемой); жирным выделены конструкции, в которых употребляется предлог *кроме*, эта зона также отмечена особым пунктиром (см. под схемой); курсивом — предлог *помимо*, эта зона обведена жирным пунктиром (см. под схемой).

Рисунок 4. «Семантическая карта» конструкций исключения

На Рисунке 4 представлены функции, в которых употребляются единицы, служащие для выражения значения исключения, и отношения между ними. Эти функции и есть конструкции, обсуждающиеся в данной работе. К списку этих конструкций добавлена функция дискурсивной связки, которая является частным случаем конструкции добавления (*кроме того, помимо прочего*). Причины, по которой выделена эта функция, обсуждаются чуть ниже. Прямые линии связывают конструкции на основании того, как употребляются рассмотренные единицы: функции, в которых употребляется одна единица, должны покрывать одну зону и соединяться линиями, не прерываясь на те функции, в которых эта единица не употребляется. Кроме того, некоторые линии были проведены на основании логической связи и некоторых эмпирических данных, строго говоря, не имеющих прямого отношения к употреблению рассматриваемых единиц в современном русском языке: так, линиями соединены конструкция добавления, отрицательная конструкция исключения и основная конструкция исключения потому, что отрицательная конструкция исключения по своим свойствам является промежуточным типом между конструкцией добавления и основной конструкцией исключения (см. раздел 3.2.3.1), а функции «вне» и «отсутствие» соединены линией по той причине, что в ряде языков одна и та же единица может выражать оба значения (ср. древнерусское употребление *кроме* в значениях ‘снаружи’ и ‘без’).

То, что изображено на рисунке 4, семантической картой в строгом смысле этого понятия не является, поэтому в данной работе она и называется «семантической картой» в кавычках. Семантическая карта используется в типологии для того, чтобы отобразить возможные отношения между функциями некоторого грама (по терминологии М. Хаспельмата) любого языка мира. Таким образом, любая типологическая семантическая карта претендует на универсальность. Идея семантической карты заключается в следующем: функции должны быть соединены таким образом, что зона тех функций, в которых употребляется некоторый грамм произвольно взятого

языка, должна быть непрерывной, т. е. все функции, в которых употребляется этот грам, образуют связный граф. Как отмечает М. Хаспельмат [Haspelmath 2003: 219], термин *семантическая карта* не совсем корректен, поскольку часто учитываются также и синтаксические свойства. Однако этот термин можно уже считать устоявшимся. Таким образом, «семантическая карта», представленная на рисунке 4, не является в строгом смысле семантической картой: она отображает данные только русского языка и ни в коем случае не претендует на универсальность. Кроме того, она построена не исключительно на эмпирических данных (см. выше комментарий по поводу некоторых логических отношений). Карта на рисунке 4, прежде всего, отражает функционирование шести единиц. Тем не менее, можно допустить, что если спроецировать на эту карту еще какую-нибудь единицу русского языка, служащую для выражения значения исключения, то с большой долей вероятности она также будет образовывать непрерывную зону. Кроме того, эта «семантическая карта» может лечь в основу типологической семантической карты, если изучить конструкции исключения на материале других языков мира. Очевидно, что при этом данная карта будет редактироваться: появятся новые функции, старые функции могут быть разделены на несколько, а линии, отражающие отношения между функциями, могут быть исправлены. Однако и сейчас, возможно, данная «семантическая карта» отражает некоторые тенденции, наблюдаемые в разных языках мира. О том, что одна и та же единица часто используется в конструкциях исключения и в конструкции добавления, говорилось в разделе 3.2.3.3. К этому можно добавить тот факт, что в ряде языков единица, употребляющаяся в конструкции добавления, может грамматикализироваться в дискурсивную связку, как *кроме того* от *кроме*: ср. также немецкое *außerdem* от *außer*, английское *besides* (подробнее о грамматикализации *besides* см., например, [Rissanen 2004]), эстонское *peale* и многие другие.

5. Употребление конструкций исключения в художественном тексте

В предыдущем разделе были рассмотрены языковые единицы, которые употребляются в основной конструкции исключения. Однако в русском языке наряду с этими единицами существует также множество других способов выразить значение исключения, главным образом, за рамками одного предложения. Встает естественный вопрос, насколько часто у человека возникает необходимость выразить это значение и при этом насколько часто оно выражается именно с помощью рассмотренных языковых единиц. Чтобы изучить это, требуется огромного объема работа, которую невозможно выполнить поиском по корпусу, поскольку невозможно предугадать все способы выражения значения исключения за рамками одного предложения. Кроме того, для полной картины необходимо рассматривать тексты разных жанров (по всей видимости, они будут различаться по частоте употребления разных конструкций исключения), а также изучать устные тексты, что на данный момент затруднительно из-за отсутствия большого хорошего аннотированного корпуса устной речи на русском языке. В данном разделе предложено совсем небольшое исследование, которое, возможно, позволит наметить некоторые тенденции хотя бы для письменных текстов художественной прозы.

Для исследования был взят отрывок из рассказа Ю. Нагибина «Бунташный остров» из трилогии «Богояр» 1994 г. (первый 71 абзац рассказа). Поскольку конструкции исключения — и в первую очередь, основная конструкция исключения — обязательно связаны с предикатом, а в сущности подразумевают наличие семантически двух предикатов (в главной части и в группе исключения), было подсчитано общее количество предикатов в данном отрывке (776 предикатов). Для данного исследования было принято несколько условное решение за один предикат считать каждое сказуемое, а также каждый причастный и деепричастный оборот. Необходимость принятия такого условного решения связана с тем, что

последовательно считать **семантические** предикаты очень сложно. С одной стороны, в русском языке существует много конструкций, в которых участвует глагольная форма, но семантический предикат, соответствующий этой форме, либо отсутствует, либо его наличие требует специального обсуждения (ср. конструкцию с *только и делает, что...*). С другой стороны, многие структуры, не содержащие никаких глагольных форм и не участвующие в составе сказуемого, могут содержать семантический предикат: например, предложная группа с предлогом *без* подразумевает наличие предиката 'отсутствовать'.

Как было отмечено выше, значение исключения может быть выражено с помощью нескольких клауз или предложений. В рассматриваемом отрывке на 776 предикатов было обнаружено 10 случаев, в которых тем или иным образом были выражены необходимые компоненты конструкции исключения: наличие квантора всеобщности, отрицание одного из предикатов и, конечно же, исключение участника или события. Только в 3 случаях использовалась конструкция исключения в том понимании, в котором она была определена в начале данной работы. Во всех случаях использовался предлог *кроме*:

(220) *Глушилки работают исправно, и, **кроме** аппаратчиков, сотрудников госбезопасности и прочей элитарной публики, которую не собьешь с толку, никто вражеской болтовни не слушает.* [Юрий Нагибин. Бунташный остров (1994)]

(221) *Ведь только кажется, будто это легко: ничего не делать, **кроме** вида, что ты что-то делаешь.* [Юрий Нагибин. Бунташный остров (1994)]

(222) *Хотя нельзя сказать с уверенностью, что он вообще читал Кафку, поскольку он вообще ничего не читал, **кроме** самого себя.* [Юрий Нагибин. Бунташный остров (1994)]

В одном случае для выражения значения исключения использовался предлог *без*:

(223) *А без этого в искусстве все ничего не стоит.* [Юрий Нагибин. Бунташный остров (1994)]

В остальных случаях либо употреблялась конструкция ограничения (224), либо значение исключения передавалось без единиц «исключения», с помощью нескольких предложений (225):

(224) — *Как видите, в рассказе есть все, что только можно пожелать для настоящей прозы, в нем нет **лишь одного**, главного... правды...*
[Юрий Нагибин. Бунташный остров (1994)]

(225) *Оказавшись невольным виновником тех скорбных событий, о которых речь пойдет ниже, этот человек во всем остальном не имеет отношения к нашему рассказу <...>* [Юрий Нагибин. Бунташный остров (1994)]

Так, в последнем примере явным образом описывается ситуация исключения: ‘человек не имеет отношения к рассказу во всем, кроме того, что он является невольным виновником скорбных событий’.

4 случая соответствуют основной конструкции исключения, а в 6 случаях в той части, которая соответствует главной части предложения, содержится отрицание, т. е. такие ситуации могли бы быть описаны отрицательной конструкцией исключения.

Таким образом, в данном художественном произведении на 776 предикатов приходится 10 случаев описания ситуации исключения, что составляет около 2,2% с учетом того, что большинство этих случаев выражено двумя предикатами.

Кроме того, в этом отрывке 19 раз используется конструкция ограничения, которая отличается от конструкции исключения тем, что в ней не выражена та часть, которая соответствовала бы главной части предложения (см. (226)). Конструкции ограничения, использовавшиеся при описании ситуации исключения, т. е. соседствующие с предложениями, в которых содержится квантор всеобщности и предикат с противоположной

полярностью (типа (224)), при подсчете в данном случае не учитывались — пример типа (224) не входит в эти 18 случаев.

(226) а. — *Придерживайся одного правила: бери **лишь** то, что тебя по-настоящему раздражает, злит, бесит.* [Юрий Нагибин. Бунташный остров (1994)]

Ситуация ограничения может быть описана с помощью отрицательной конструкции исключения:

(226) б. — *Придерживайся одного правила: не бери ничего, **кроме** того, что тебя по-настоящему раздражает, злит, бесит.*

Таким образом, любая конструкция ограничения также описывает ситуацию, которая могла бы быть выражена конструкцией исключения. Это означает, что в данном отрывке на 776 предикатов было 29 случаев (10 исключения и 19 ограничения), которые могли бы быть выражены конструкциями исключения, что составляет около 4,8%. Из них только в трех случаях используется конструкция исключения (около 0,6% от всех предикатов и около 17% от всех потенциальных случаев исключения).

Поскольку ситуация исключения всегда связана с отрицанием и с квантором всеобщности, интерес представляет частота предложений, содержащих отрицание, а также предложений, содержащих квантор всеобщности. На 776 предикатов приходится 147 отрицательных (около 19%) и 72 выраженных квантора всеобщности. Эти числа включают конструкции исключения и ограничения, описанные выше.

Таким образом, в художественном тексте примерно в 4,8% случаях от общего числа предикатов возникает необходимость выразить значение исключения участника. Из них конструкция исключения используется в 17% случаев. Отрицание выражено в 19%, а квантор всеобщности содержится примерно в 9% от всех пропозиций, т. е. конструкции исключения употребляются примерно в 12% употребления отрицательных предикатов. При описании ситуации исключения в 60% случаев клауза, соответствующая главной части предложения, содержит отрицание.

6. Заключение

Конструкция исключения представляет собой некоторую языковую структуру, описывающую ситуацию исключения одного элемента из множества в рамках одного предложения. В данной работе была предпринята попытка показать, что любая конструкция исключения является разновидностью конструкции контраста: в ней противопоставлены выделенный элемент и ассоциированное с ним множество по коммуникативному статусу: выделенный элемент может быть более тематичным, более доступным и менее выделенным или более рематичным, менее доступным и более выделенным (исследованный материал показывает, что относительные понятия доступности и выделенности лучше отражают структуру конструкции исключения). Ситуация исключения в рамках одного предложения может быть выражена лексически, с помощью служебных слов или же с помощью синтаксических конструкций, не содержащих специальных маркеров исключения. В данной работе был подробно рассмотрен только второй тип выражения значения исключения как наиболее поддающийся последовательному анализу.

Отправной точкой для изучения конструкций исключения служит основная (прототипическая) конструкция исключения, которая состоит из группы исключения и главной части предложения (т. е. той части, в которой выражено ассоциированное с выделенным элементом множеством и относящийся к нему предикат). Группа исключения содержит выделенный элемент, который исключен из ассоциированного множества, выраженного в главной части предложения. Кроме того, в главной части содержится предикат, который в группе исключения подразумевается с отрицательной полярностью. В русском языке в основной конструкции исключения может использоваться ряд единиц: *кроме, помимо, за исключением, за вычетом, если не считать и не считая*. Эти же единицы могут употребляться и в некоторых других конструкциях. Речь идет, в первую очередь, о других конструкциях исключения, родственных основной и незначительно

отличающихся от нее: отрицательная конструкция исключения (в главной части содержится отрицательный предикат), утвердительная и отрицательная конструкции исключения предикатов, конструкция «качества» (выделенный элемент представляет собой исключение из некоторого свойства, признака), риторический вопрос, подразумевающий отрицательный ответ. Кроме того, некоторые из этих единиц могут употребляться и в других конструкциях, похожих на конструкции исключения по своей структуре, однако описывающие другие ситуации: конструкция «отсутствия», конструкция «вне», конструкция добавления и конструкция уникальности.

Проанализированный материал позволяет говорить о некоторых тенденциях, характерных для рассматриваемых конструкций в русском языке. Во-первых, основная конструкция исключения, отрицательная конструкция и конструкция добавления тесно связаны между собой, и возможность употребления одной единицы во всех трех конструкциях оказывается вполне естественной и логически обусловленной. Конструкция «отсутствия» также тесно связана с этими тремя типами конструкций (см. подробное обсуждение в разделе 3.2.3.3). Во-вторых, можно выделить тенденции, связанные с коммуникативной структурой конструкций, а также с порядком слов. Во всех конструкциях выделенный элемент чаще оказывается более тематичным. При употреблении какой-либо из обсуждаемых единиц в конструкции добавления выделенный элемент оказывается более тематичным практически всегда. В тех случаях, когда он содержит старую информацию, он занимает начальную позицию в предложении (например, в случае с предлогами *кроме* и *помимо*). Если выделенный элемент несет новую информацию, он с большей вероятностью оказывается в конце предложения, несмотря на то, что является все же более тематичным (ср. *не считая*). Среди употреблений основной конструкции исключения доля более тематичных выделенных элементов наиболее высока, при этом выделенный элемент редко оказывается в начале предложения. Отрицательная конструкция представляет собой промежуточный случай между основной конструкцией

исключения и конструкцией добавления: выделенный элемент довольно часто занимает начальную позицию в предложении, но все же реже, чем в конструкции добавления. При этом доля более релативных выделенных элементов ниже, чем среди примеров на основную конструкцию исключения, но выше, чем в случае конструкции добавления.

Рассматриваемые в данной работе единицы, хотя и могут все употребляться в основной конструкции исключения, сильно различаются между собой. По тому, в каких конструкциях могут употребляться эти единицы и в каких из этих конструкций они чаще всего употребляются, их можно разделить на две группы: *если не считать, за вычетом, за исключением, кроме* в одной группе и *помимо, не считая* в другой. Единицы из первой группы чаще употребляются в конструкциях исключения, а единицы во второй — в конструкции добавления. Предлог *кроме* из первой группы ближе всего располагается ко второй, поскольку в конструкции добавления он тоже употребляется довольно часто (в основном, за счет распространенной дискурсивной связки *кроме того*, которая является частным случаем конструкции добавления). Предлог *за исключением* — единственный, который не может употребляться в конструкции добавления и используется практически исключительно в конструкциях исключения. Единица *если не считать* несколько выбивается из первой группы тем, что основное ее употребление — в конструкции «качества». Все шесть единиц различаются также по частотности и сфере употребления. Предлог *помимо* употребляется в основном в письменных текстах научного и публицистического характера. Единицы *если не считать, не считая, за исключением* и *за вычетом* употребляются очень редко. Единицы *если не считать* и *не считая* употребляются чаще в художественных и публицистических текстах. Предлоги *за исключением* и *за вычетом* чаще встречаются в научных и официально-деловых текстах. Предлог *кроме* является наиболее частотной и наиболее нейтральной единицей.

В письменных художественных текстах ситуация исключения выражена примерно в 4,8% случаев. Чаще всего эта ситуация описывается с помощью сочетания нескольких предложений без каких-либо специальных маркеров. Конструкции со служебными словами типа *кроме* употребляются только в 17% от всех случаев описания ситуации исключения.

Список литературы

- Аврорин, В. А. 1961. *Грамматика нанайского языка*. Том 2. М.–Л.
- Апресян, В. Ю. 2004а. Кванторы со значением включения, исключения и добавления // *Труды международной конференции «Диалог 2004»*. М. С. 13–20.
- Апресян, В. Ю. 2004б. КРОМЕ 1, КРОМЕ 2, КРОМЕ ТОГО // Ю. Д. Апресян (ред.). *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. М.; Вена: Языки славянской культуры; Венский славистический альманах. С. 484–501.
- Апресян, Ю. Д., И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин и В. З. Санников. 2010. *Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря*. М.: Языки славянских культур.
- Баранов, А. Н. и Д. О. Добровольский. 2009. Принципы семантического описания фразеологии // *Вопросы языкознания*, № 6. С. 21–34.
- Богуславский, А. 2008. Однозначное *кроме* // *Динамические модели: Слово. Предложение. Текст: Сб. ст. в честь Е. В. Падучевой*. М.: Языки славянских культур. С. 99–109.
- Богуславский, И. М. 1980. Семантика частицы *только* // *Семиотика и информатика*. Вып. 14. М. С. 134–158.
- Глухих, В. М. 1966. Значение предлогов *мимо* и *помимо* в современном русском литературном языке // *Вопросы современного русского литературного языка (грамматический строй и стилистика)*. Вып. 1. Челябинск. С. 57–70.

- Иванов, Вяч. Вс. 1995. Типология лишительности (каритивности) // Вяч. Вс. Иванов, Т. Н. Молошная (ред.). *Этюды по типологии грамматических категорий в славянских и балканских языках*. М.
- Крейдлин, Г. Е. и Е. В. Падучева. 1974. Значение и синтаксические свойства союза *А* // *Научно-техническая информация*. Сер. 2. № 9. С. 31–37.
- Левин, В. Д. 1956. О значении предлога «кроме» в современном русском литературном языке // С. Г. Бархударов и др. (ред.). *Сб. статей «Академику В. В. Виноградову к его шестидесятилетию»*. М. С. 147–164.
- Николаева, Т.М. 1985. *Функции частиц в высказывании*. М.: Наука.
- Оскольская, С. А. 2010. Свойства конструкции с союзом *кроме как* в русском языке // *Русская филология*. 21. Тарту. С. 203–208.
- Оскольская, С. А. 2011а. Прагматические свойства конструкций с *кроме* // *Русская филология*. 22. Тарту. С. 178–182
- Оскольская, С. А. 2011б. Развитие синтаксических свойств конструкций с предлогом *кроме* // *Studia Slavica X*. Tallinn. С. 289–301.
- Оскольская, в печати. Конструкции с союзом *кроме как* в сравнении с конструкциями с предлогом *кроме* в русском языке // *Труды Института лингвистических исследований РАН. Acta Linguistica Petropolitana*.
- Оскольская, С. А. и М. А. Холодилова. 2009. Некоторые особенности употребления предлога *кроме* // *Русская филология*. 20. Тарту. С. 192–196.
- Падучева, Е. В. 2005. Эффекты снятой утвердительности: глобальное отрицание // *Русский язык в научном освещении*. № 2 (10). С. 17–42.
- РГ 1980 — *Русская грамматика*. Т.1–2. М.: Наука, 1980.
- Слюсарь, Н. А. 2009. *На стыке теорий: Грамматика и информационная структура в русском и других языках*. М.: Книжный дом «Либроком».
- Тестелец, Я. Г. 2001. *Введение в общий синтаксис*. М.
- Янко, Т. Е. 2001. *Коммуникативные стратегии русской речи*. М.: Языки славянской культуры.

- Abraham, W. 1979. Ausser // H. Weydt (ed.). *Die Partikeln der deutschen Sprache*. Berlin: Mouton De Gruyter. P. 239–255.
- Barwise, J. and R. Cooper. 1981. Generalized quantifiers and natural language. // *Linguistics and Philosophy*, 4. P. 159–219.
- Comrie, B. 1989. *Language Universals and Linguistic Typology*. Chicago: University of Chicago Press.
- Du Bois, John W. 1987. The discourse basis of ergativity // *Language*, 63, No. 4. P. 805–855.
- von Fintel, Kai. 1993. Exceptive Constructions // *Natural Language Semantics*, 1. P. 123–148.
- von Fintel, Kai. 1994. *Restrictions on Quantifier Domains*. PhD Thesis, University of Massachusetts at Amherst.
- Gajewski, J. 2008. NPI *any* and connected exceptive phrases // *Natural Language Semantics*, 16, No. 1. P. 69–110.
- Garcia Alvarez, I. 2009. *Generality and Exception: A Study in the Semantics of Exceptives*. PhD Thesis, Stanford University.
- Givón, T. 2001. *Syntax: An introduction*. V. I. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
- Grice, Herbert Paul. 1975. Logic and conversation // P. Cole, J. Morgan. (eds.). *Syntax and Semantics*. New York: Academic Press.
- Gundel, J. K. 1988. Universals of topic-comment structure // M. Hammond et al. (eds.). *Studies in Syntactic Typology*. Amsterdam: John Benjamins. P. 209–239.
- Haegeman, Liliane. 1995. *The Syntax of Negation*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Halliday, M. A. K. 1966. Intonation systems in English // A. McIntosh, M. A. K. Halliday (eds.). *Patterns of language: papers in general, descriptive and applied linguistics*. London: Longmans. P. 111–183.
- Harris, Z. 1982. *A Grammar of English on Mathematical Principles*. New York: John Wiley and Sons.

- Haspelmath, M. 2003. The geometry of grammatical meaning: Semantic maps and cross-linguistic comparison // M. Tomasello (ed.). *The new psychology of language*, vol. 2. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum. P. 211–242.
- Haspelmath, M. 2005. Negative Indefinite Pronouns and Predicate Negation // M. Haspelmath, M. S. Dryer, D. Gil, B. Comrie (eds.). *The World Atlas of Language Structures*. Oxford: Oxford University Press. P. 466–469.
- Hoeksema, J. 1987. The Logic of Exception // A. Miller, J. Powers (eds.). *Proceedings of the Fourth Eastern States Conference on Linguistics*. The Ohio State University, Columbus, Ohio. P. 100–113.
- Hoeksema, J. 1995. The semantics of exception phrases // J. van der Does and J. van Eijk (eds.). *Generalized Quantifiers and Applications*. Amsterdam: Dutch Network for Language, Logic and Information. P. 145–177.
- Huson, D. H. and D. Bryant. 2006. Application of Phylogenetic Networks in Evolutionary Studies // *Molecular Biology and Evolution*, 23 (2). P. 254–267.
- Iordăchioaia, G. 2010. *Negative Concord with Negative Quantifiers: A Polyadic Quantifier Approach to Romanian Negative Concord*. PhD Thesis, University of Tübingen.
- Keenan, E. L. and J. Stavi. 1986. A semantic characterization of natural language determiners // *Linguistics and Philosophy*, 9. P. 253–326.
- Labov, William. 1972. Negative attraction and negative concord in English grammar // *Language*, 48, No. 4. P. 773–818.
- Ladusaw, William A. 1992. Expressing negation // *Proceedings from the Conference on Semantics and Linguistic Theory 2*. Columbus: The Ohio State University. P. 237–259.
- Laka, Miren Itziar. 1990. *Negation in Syntax: On the Nature of Functional Categories and Projections*. PhD Thesis, MIT.
- Lambrecht, K. 1994. *Information structure and sentence form: Topic, focus, and the mental representation of discourse referents*. Cambridge: Cambridge University Press.

- Lappin, Shalom. 1996a. Generalized Quantifiers, Exception Phrases, and Logicity // *Journal of Semantics*, 13. P. 197–220.
- Lappin, Shalom. 1996b. The interpretation of ellipsis // Sh. Lappin (ed.). *The Handbook of Contemporary Semantic Theory*. Oxford: Blackwell. P. 145–175.
- Mayer, Rolf. 1993. Domain Restriction and Other Kinds of Reference Set Operations // *Theoretical Linguistics*, 19. P. 129–200.
- Moignet, G. 1959. *Les signes de l'exception dans l'histoire du Français*. Droz, Geneva.
- Moltmann, Friederike. 1995. Exception Sentences and Polyadic Quantification // *Linguistics and Philosophy*, 18. P. 223–280.
- Moreno-Quibén, Norberto and Isabel Pérez-Jiménez. 2009. The boundary between coordination and subordination. Free exceptives in Spanish // *Going Romance* 23. Nice/Nijmegen December 3–5, 2009. Материалы к докладу.
- Mourin, L. 1980. L'exception et la restriction dans les langues romanes // *Travaux de Linguistique et de Littérature* (Strasbourg), vol. XVIII, 1. P. 173–195.
- Partee, Barbara H. 1984. Compositionality // F. Landman and F. Veltman (eds.). *Varieties of Formal Semantics: Proceedings of the 4th Amsterdam Colloquium, Sept. 1982*. Dordrecht: Foris Publications. P. 281–311.
- Reinhart, T. 1991. Elliptic conjunctions — non-quantificational LF // A. Kasher (ed.). *The Chomskyan Turn*. Oxford: Basil Blackwell. P. 360–384.
- Rissanen, M. 2004. Grammaticalisation from side to side: on the development of besides // H. Lindquist and Christian Mair (eds.). *Corpus Approaches to Grammaticalization in English*. Amsterdam & Atlanta: John Benjamins. P. 151–170.
- Ruozzi, P. 2008. La relation de limitation et d'exception dans le français d'aujourd'hui: “excepté”, “sauf” et “hormis” comme pivots d'une relation algébrique // J. Durand, B. Habert, B. Laks (eds.). *Congrès Mondial de Linguistique Française*, Paris, France, 2008. P. 2601–2614.

Sevi, Aldo. 2008. A two-layered analysis of the Hebrew exceptive *xuc mi* // Sh. Armon-Lotem, G. Danon and S. D. Rothstein (eds.). *Current Issues in Generative Hebrew Linguistics*. P. 337–352.

Zanuttini, Raffaella. 1991. *Syntactic Properties of Sentential Negation. A Comparative Study of Romance Languages*. PhD thesis, University of Pennsylvania.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бардаев, Э. Ч., Р. А. Джамбинова, А. Л. Каляев, А. Ш. Кичиков и др. (сост.).

2004. *Я изучаю калмыцкий. Калмыcko-русский словарь*. Элиста: Калм. кн. изд-во.

Лемхенас, Х. 1955. *Русско-литовский словарь*. Вильнюс.

Монгуш, Д. А. 1988. *Русско-тувинский учебный словарь*. М.: Рус. яз.

Ожегов, С. И. и Н. Ю. Шведова. 1997. *Толковый словарь русского языка*. М.

Петраковский, А. Ю. (сост.). 2002. *Украинско-русский и русско-украинский словарь*. Харьков: ЧП «Свитовид».

Рыбальченко, Т. Е. 2007. *Турецко-русский и русско-турецкий словарь*. М.: Русский язык-Медиа.

Фасмер, М. 2003а. *Этимологический словарь русского языка*: В 4 т. Т. 1. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ».

Фасмер, М. 2003б. *Этимологический словарь русского языка*: В 4 т. Т. 2. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ».

Harkavy, A. 1910. *English-Yiddish dictionary*. New-York: Hebrew Publishing Co.

Tamm, J. 1986. *Eesti-vene sõnaraamat*. Tallinn: «Valgus».